

Antiqua

Николай Рерих
Письма. Том III (1936)

«Международный Центр Рерихов»

УДК 82.6
ББК 63.2

Рерих Н. К.

Письма. Том III (1936) / Н. К. Рерих — «Международный Центр Рерихов»,

ISBN 978-5-86988-304-9

Полное собрание писем выдающегося русского художника, мыслителя, историка, археолога, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874–1947) из отдела рукописей Международного Центра Рерихов. Н.К.Рерих также известен как автор международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха). В третий том вошли письма 1936 года, адресованные преимущественно сотрудникам Музея Рериха в Нью-Йорке, а также председателю Латвийского общества Рериха Р.Я.Рудзитису, А.М.Асееву.

УДК 82.6

ББК 63.2

ISBN 978-5-86988-304-9

© Рерих Н. К.

© Международный Центр Рерихов

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	11
5	13
6	16
7	17
8	21
9	22
10	25
11	27
12	28
13	29
14	31
15	34
16	35
17	39
18	44
19	45
20	46
21	48
22	53
23	55
24	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Николай Константинович Рерих Письма. Т. III (1936)

© Международный Центр Рерихов, 2022

* * *

1

Н.К.Рерих – В.А.Дукшта-Дукшинской

2 января 1936 г. Naggar, Kulu, Punjab, Br[itish] India

Дорогая Вера Александровна,

Сердечно благодарю Вас и друзей, с Вами подписавших, за Ваши приветы. Ценно чувствовать, что Вы все духовно устремляетесь. В наши особо трудные и смущенные дни духовное устремление является особо насущным.

Посылаю Вам копию одного моего обращения в наше Содружество Имени Преп[одобного] Сергия Радонежского на Дальнем Востоке¹. Каждое Содружество есть сердечное сотрудничество. Великие Предстатели шлют лучи Благодати и Помощи, когда люди умеют ясно держаться перед собою Великий Облик. Всякая клевета и прочие проявления невежества отпадают, как осенняя листва, там, где ствол дерева прочен и устремление несломимо.

Елена Ивановна шлет Вам всем сердечный привет. Будьте добры, сообщите мне, в каком именно музее и как выставлены в Белграде мои картины². Наверно, Вы или Ваши друзья бываете в местных музеях и даже без особых хлопот и посещений можете ответить на мой вопрос.

Последнее время подошли многие хорошие друзья. Только что получил извещения об образовании новых прекрасных групп. Поистине, Свет всегда побеждает тьму. Когда говорим: «Пылайте сердцами и творите любовью», это не будут отвлеченные, но именно самые реальнейшие реальности. Непременно скажите всем нашим друзьям, как мы помним их и желаем в этом знаменательном году укрепить все мужество, всю бодрость для истинных прорывов.

Прилагаемый мой записной лист «СОДРУЖЕСТВО»³ прочтите в собрании друзей – в нем еще раз подчеркнуты основы дружелюбия и сотрудничества. От нас всех привет и добрые пожелания.

Духом с Вами,

Н.Рерих

¹ 18 июля 1934 г. при курируемом архиепископом Нестором Доме милосердия в Харбине было создано женское Свято-Сергиево содружество. 15 ноября 1934 г. духовное содружество во имя Преподобного Сергия Радонежского было основано в Шанхае.

² В 1932 г. 30 картин Н.К.Рериха были отправлены в Национальный музей Белграда, из них 10 было выделено для Загреба.

³ Рерих Н. Содружество // Рерих Н. Врата в Будущее. Rīgā: Uguns, 1936. С. 247–250.

2

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

3 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 23

Родные З[ина], Фр[ансис], М[орис], послали Вам телеграмму, предлагая обратиться к Брод[и], чтобы через Чарльза устроить сумму для адвокатов. При этом мне вспомнилось, как бывало раньше в России, где картины – художественные ценности – всегда считались самой лучшей платой. Я могу Вам перечислить целый ряд лучших адвокатов, которые предпочли бы взять от меня в виде гонорара мою картину, нежели деньги. То же самое в нашей жизни бывало и с выдающимися врачами, которые отказывались принимать деньгами и просили возместить рисунком или эскизом. То же самое у нас бывало и с антикварами, которые назначали очень высокие цены за старинные произведения, но тут же прибавляли: «Впрочем, Вы сами печатаете деньги, и потому мы предпочли бы иметь Вашу картину. Эти Ваши деньги мы считаем более ценными». Если все это фактически происходило в течение многих лет, то, кто знает, может быть, и сейчас такие же комбинации вполне возможны. Ведь не можем же мы предположить, что теперешние врачи и адвокаты были более далеки от художественных ценностей, нежели юристы и врачи двадцать лет тому назад. Вы знаете, с каким бы удовольствием я дал картину и Ш[ульцу], и Фри[де], Д.Гр[анту] и рекомендованным адвокатам. Весьма возможно, что вместо того, чтобы искать под картины деньги, сами юристы предпочли бы непосредственно иметь художественное произведение. Ведь это же было в реальности в нашей жизни, с моими же вещами. Помню, как лейб-медик Бертенсон (наверно, Вы о нем слышали) за консультацию отказался принять гонорар и просил меня дать ему рисунок; а потом оказалось, что он его продал за пятьсот рублей, а ведь гонорар за консультацию во всяком случае не превысил бы ста рублей. Итак, пожалуйста, имейте в виду эти соображения. Ведь цены на мои вещи подтверждались и самыми последними покупками.

Посылаю Вам мою запись «Примат Духа»⁴, можете поместить ее в газете «Свет»⁵ или другой, а также ознакомить с нею адвокатов и друзей. Пусть твердо знают, что наши строительные идеи были не туманно облачными, но тоже были подтвержденными на опыте жизни, с полным успехом. Там, где нет тайного разрушающего, и противодействующего, и разъединяющего элемента, там и урожай хорош. Если «Примат Духа» будет в газете, то попросите дать десять номеров. Посылаю копию письма Черткова, видите из нее, насколько на Д[альнем] Во[стоке] narosli друзья. Прошу Зин[у] сообщить ее корреспондентам какой-то другой верный адрес, иначе ценные сообщения попадут во враждебные руки. В Вашей телеграмме от 3 дек[абря] Вы сообщали, что выслали нам форму доверенности для заполнения. Между тем и до сих пор мы ее не получили. Беспокоимся – не пропала ли где-то? Ведь теперь все возможно. Также беспокоимся, не пропала ли книга Сутро⁶, которую Вы нам, наверное, своевременно послали. Ведь, как Вы писали, книга была готова уже 17 ноября, и нам нужно знать ее, чтобы соответственно написать самой Сутро, а также в местных журналах. Ведь это, наверное, было бы приятно автору книги. Опасаемся, не пропала ли и эта посылка? Когда думаем о возможности таких пропаж, то невольно еще и еще раз приходит на ум: сохранены ли манускрипты, документы и корреспонденция? Помню, что Морис говорил мне, что все это у него в порядке и сохранно, но ведь могут быть всякие двойные ключи.

⁴ Рерих Н.К. Примат духа // Рассвет. Чикаго, 1936.

⁵ Ежедневная газета для православных русских эмигрантов, издававшаяся в 1897–1991 гг. в США.

⁶ *Sutro Florentine Scholle. My First Seventy Years.* New York: Roerich Museum Press, 1935.

Теперь еще об очень важном: ведь Форман был председателем Нью-Йоркского Комитета Пакта и секретарем Конвенции⁷. Все Комитеты Пакта не распущены, и сейчас такое обстоятельство особенно ценно. Именно как председатель Комитета и секретарь Конвенции Форман мог бы писать соответственным лицам в Юж[ную] Ам[ерику], указывая, что существуют слухи о каком-то тайном злоумышленном письме, циркулярно посланном⁸. Ведь он может и не упоминать имени самого злоумышленника, рассылавшего такие письма. В своем письме Форман может, как и подобает председателю местного Комитета, энергично протестовать против всяких наветов и подчеркнуть, насколько неприличны и недостойны такие действия в высоком деле Охранения культурных ценностей под Знаменем Мира. Форман ничем не будет рисковать, ибо скажет то, что входит даже в обязанность председателя Комитета, работающего для утверждения Пакта. Может быть, и другие члены того же Комитета, как, например, Кэмбелль, как первый инициатор третьей Конвенции в Ваш[ингтоне], и со своей стороны поддержат такие обращения. Мысль Франс[ис] о Комитете друзей, как мы уже писали, чрезвычайно своевременна и неотложна. Даже не исключено, что понадобится какая-то депутация к самому Главе⁹. Зина права о «Коз селебр[ейтед]»¹⁰. Потому вызовите к жизни все лучшие силы, которые могут отстаивать Культуру и озаботятся, чтобы в Истории Искусств и Культуры не оказалась вписанной еще одна трагическая страница. Пусть эти достойные имена впишутся громко в Историю Культуры. Вы уже имеете выписки из писем г-на Леви о том, что он принял на себя все финансовые заботы и хлопоты, чтобы освободить меня от них, также и о том, что картины не могут быть в Музее проданы, будучи собственностью нации. Оба эти его заявления чрезвычайно важны. Ведь и жалованье не получаем, посылаем копию прилагаемую. Шлю все лучшие мысли.

Сердцем с Вами,

Р[ерих]

⁷ Третья международная конференция, посвященная Пакту Рериха; состоялась 17–18 ноября 1933 г. в Вашингтоне и была поддержана 35 странами, которые рекомендовали подписание Пакта правительствами всех стран.

⁸ В октябре 1935 г. Протектор Пакта и почетный президент его Постоянного Комитета Г.Э.Уоллес разослал в посольства южноамериканских государств и руководству Панамериканского Союза циркулярное письмо, в котором извещал, что утратил доверие к Н.К.Рериху и поддерживает «реформацию культурной работы Музея Рериха», проводимую Э.Лихтман и супругами Хорш. См.: Циркулярное письмо Г.Э.Уоллеса // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 3. Д. № 1137.

⁹ Здесь: президент США Ф.Д.Рузвельт.

¹⁰ Cause celebrated (англ.) – известное судебное дело.

3

Н.К.Рерих – уполномоченному налогового управления Министерства финансов США*

4 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Уважаемый сэръ!

В ответ на копию Вашего письма за номером IT: E-Aj-HWS-27609-90D от 2-го числа прошлого месяца, полученного с почтой этой недели, я должен сообщить, что суммы, указанные в Вашем заявлении, представляют собой денежные средства Американской Центрально-Азиатской экспедиции, руководителем которой я являюсь и которая была организована Американскими Учреждениями и финансировалась на американский капитал; средства были потрачены исключительно на экспедицию. Никакой личной выгоды я не получал, равно как и жалованья от этого экспедиционного фонда.

Если какие-либо суммы были теперь представлены Вам как мой частный доход, то это искажение фактов.

Я передал это дело моим адвокатам.

Искренне Ваш.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ АДВОКАТОВ

В связи с тем, что профессор Рерих являлся руководителем данной экспедиции, счета, естественно, были открыты на его имя, но поступления не являлись его частным доходом; фонды были сформированы Американскими Учреждениями, которые, соответственно, финансировали экспедицию средствами американского капитала. То, что фонды были частично сформированы за счет картин проф[ессора] Рериха, находящихся в Американских Учреждениях, конечно, не означает, что эти суммы являлись частным доходом профессора Рериха, так как траты с этого счета (которые Налоговый департамент отказался удерживать) показывают и доказывают, что деньги были израсходованы на заработную плату и расчеты со служащими и посылались экспедиции во время прохождения маршрута. Любой возникающий остаток этих сумм использовался исключительно на нужды экспедиции и в дальнейшем, так как экспедиция продолжалась до 1929 года в соответствии с официально утвержденным заявлением Американских Учреждений, которые организовали и финансировали эту экспедицию. Проф[ессор] Рерих не пытался извлечь какой-либо личной выгоды и не получал никакого жалованья из фондов экспедиции.

Г-н Хорш, который заведовал этими фондами и счетами, упоминал о них как о «различных счетах, относящихся к экспедиции».

При сем прилагаю свой ответ на письмо уполномоченного налогового управления Министерства финансов США, Вашингтон. В случае одобрения адвокатами его можно переслать в Вашингтон заказным письмом.

Все это равносильно тому, как если бы спонсоры антарктической экспедиции адмирала Бёрда через девять лет после завершения экспедиции попросили его вернуть деньги под предлогом, что их вклад на самом деле следует рассматривать как заем.

С таким же успехом можно представить, что после завершения Центрально-Азиатской экспедиции Музей естественной истории заявил бы Рою Чепмену Андриюсу, что несколько

сотен тысяч долларов, потраченных на экспедицию, следует рассматривать как частное приобретение у него яиц динозавра, и, следовательно, эта сумма подлежит обложению налогом.

4

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

5 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 24

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], хочется еще собрать некоторые пункты, документы о которых у Вас уже имеются.

1. Итак, Леви признал письменно, что картины в Музее нельзя продавать, ибо они являются собственностью *нации*.

2. Сам Леви пишет определенно, что он принял на себя все финансовые дела и освободил меня от этих всех финансовых хлопот.

3. Имеет большое значение копия бумаги Вейнберга о том, что я жалованья от Учреждений не получал.

4. Очень важно, что официальная бумага удостоверяет о том, что экспедиция была от Американских Учреждений и финансирована американским капиталом.

5. Также совершенно ясно в заседании 20 февраля 1935 года упоминается о каком-то заседании Мастер-Институ[та], будто бы бывшего 19 февраля, но ни журнала, ни каких других следов этого заседания Мастер-Института не имеется.

6. Невозможно предположить, чтобы уже в прошлом феврале могло быть какое-то заседание, в котором Вы трое не участвовали. Ведь и трио не было тогда в сборе.

7. Прекрасно, что Зина и Морис нашли у себя документ о том, что их шеры¹¹ Мастер-Института переданы г-ну Леви лишь на хранение¹². Франсис может удостоверить, что ее шера передана г-ну Леви на хранение вместе с ее завещанием. От нас по поводу этих шер у г-на Леви имеется телеграмма, посланная по совету адвокатов, на которую он до сих пор так и не ответил.

8. Получив нашу доверенность, Зина, посоветовавшись с адвокатом, в его присутствии примет все манускрипты, тетради записей, документы и корреспонденцию. Все это в запечатанном виде пусть хранится в наиболее безопасном месте. Конечно, текст уже напечатанных книг можно хранить отдельно, ибо при существовании книг он становится не таким важным, *если только он не нужен как доказательство права издания*.

9. Вы уже имеете мои соображения о том, как в былое время гонорары разным специалистам выплачивались в виде художественных произведений. В конце концов, разве не возможен такой же способ и в данном случае? Крупному адвокату легче пойти на это. Не следует ли о происходящем осведомить и Баттля, ведь после его прекраснейших формул, может быть, он тоже захотел бы дать какой-то полезный совет или же замолвить где-то нужное слово. Ведь у него же масса знакомых – как и адвокатов, так и правительственных лиц. Кроме того, такой человек, как он, должен ясно усвоить, что не мы, не Вы напали, а на нас всех злостным образом набросились, желая искоренить всю первоначальную группу сотрудников-основателей.

¹¹ Shares (*англ.*) – акции.

¹² 22 ноября 1922 г. были оформлены семь долей акционерного капитала на имя Е.И.Рерих, Н.К.Рериха, З.Г.Лихтман, М.Лихтмана, Ф.Грант, Л.Хорша и Н.Хорш, которые в соответствии с договором того же периода были переданы на хранение президенту и казначею Л.Хоршу. Уставные нормы корпорации предусматривали, что попечители не обязательно должны были являться акционерами. Супруги Лихтман и Ф.Грант оставались официальными держателями акций до 25 февраля 1935 г., Е.И. и Н.К. Рерихи – до 9 июля 1928 г., после чего в связи с проживанием в Индии их акции были переоформлены на С.М.Шафран и Э.Лихтман. 18 февраля 1935 г. акция С.М.Шафран была переоформлена на имя С.Ньюбергера. 25–26 февраля 1935 г. Л.Хорш аннулировал все семь акций и оформил на имя Н.Хорш один сертификат на весь акционерный капитал. 16 декабря 1935 г. Н.Хорш провела собрание, на котором был избран новый состав Совета попечителей Мастер-Института Объединенных Искусств.

10. Имейте в виду, что в августе к нам заезжала вдова известного адвоката Генриетта Меррик, знающая множества людей, в числе них выдающихся адвокатов в Вашингтоне. Адрес ее был на Национал Сити-Банк, Нью-Йорк, по этому адресу можно с ней снестись. Отсюда она уехала в Японию, но, может быть, уже вернулась. Уехала отсюда в самых дружественных настроениях. Она большая противница нашего прежнего друга. Можно было бы ее повидать и осведомить. У нее имеются книги Живой Этики. Также просто на всякий случай имейте в виду, что Светик дружественно встречался с адвокатами из Вашингтона, которые в то время были в правительственных кругах, имена следующие: Уильям Лэхи (Лэй), Инвестмент Билдинг, Вашингтон, Д.С., другой – Франсис Томас, он вместе с Лэй.

Во всех наших брошюрах, начиная от «Корнер Стон»¹³ и до завтраков, упоминается множество имен, прекрасно выразившихся. Надо бы проверить все эти списки, ведь между этими людьми могут оказаться и действительные друзья. Так же точно нужно не забыть о директорах музеев, которые были дружественны, например, Хессемер или директора Даллас¹⁴, в Тульсе и др. Если одни из людей окажутся отравленными, то весьма возможно, что другие, наоборот, будут благородно негодовать тем сильнее.

11. Чем больше мы читаем старые документы и отчеты, тем яснее положение нашей Средне-Азиатской экспедиции. Посмотрите рапорт директоров от 1923 до 1926 [года]. Также обновите в памяти большой отчет под названием «Рерих Музеум & итс аффилиэтед Активитис»¹⁵. Наконец, посмотрите отчеты по Музею первого вице-президента М.М.Лихтмана. Везде Вы найдете полезнейшие данные. Поистине, после всего того, что сам Леви писал, для него особенно позорно сделать отступнический вольт-фас. В отчете «Рерих Музеум & итс аффилиэтед Активитис» приведена и полностью Декларация о признании всеми нами содержания Музея собственностью нации¹⁶. Ведь не могут же официальные отчеты заключать в себе неверные данные. Не может же рассматриваться такое вопиющее дело лишь по наветам одного Леви, действующего с адвокатом, которого он сам называет из всех адвокатов наинизшим трикстером. Не может же правит[ельство] руководствоваться этими заведомыми злоумышлениями! Вообще, чем больше будете вчитываться в архив пятнадцатилетней нашей работы, тем большее возмущение возникнет по поводу происходящего неслыханного злоумышления. Неужели же одержимые утерли всякий облик человеческий?

¹³ Cornerstone. Proceedings at the Laying of the Cornerstone of the Roerich Museum, New York (March 24, 1929). New York: Roerich Museum Press, 1929.

¹⁴ Музей искусств Далласа (Dallas Museum of Art), шт. Техас, США. Основан в 1903 г.

¹⁵ Roerich Museum and its affiliated activities (*англ.*) – деятельность Музея Рериха и его филиалов.

¹⁶ Декларация от 24 июля 1929 г., подписанная всеми попечителями Музея Рериха, согласно которой музей объявлялся собственностью американского народа.

5

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

10 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], сейчас получили сведение, что какая-то часть почты спасена с погибшего самолета. Может быть, хотя бы частично и из Ваших писем что-либо дойдет. В газете от 8-го читали об американских трудностях, впрочем, нечего писать, когда Вы это на месте уже знаете. Вчера получено письмо от Шкл[явера] с извещением, что как Во, так и Тауб[е] получили от трио циркулярное письмо, в котором трио сообщает о своей отставке, а также об образовании новой корпорации во главе с Уол[лесом]. Конечно, передаем так, как мы сами слышали. Запросили Тауб[е] прислать текст письма. В то же время сообщили Шкл[яверу]: так как наше Франц[узское] Общ[ество] зарегистрировано в Париже¹⁷, то оно должно продолжать свою самостоятельную жизнь. Думается, что подобные же циркуляры разосланы всюду. Шкл[явер] говорит и о каких-то наветах, но, как всегда, трудно понять, какие именно наветы в этом циркуляре он имеет в виду. Во всяком случае, такое сведение важно, ибо не заключается ли в этих наветах состава клеветы? Еще раз, пусть адвокаты очень устанавливают всякий состав клеветы – ведь это так нужно для ближайшего будущего.

Вчера вечером получили Вашу телеграмму о передаче Мемо[рандума] и письма, также о том, что Ч[арльз] обещал артикл¹⁸. При этом в телеграмме написано – *он* артикл. Мы проверили это слово, но оно так и пришло в Индию. Полагаем, что оно означает в испорченном виде «один»¹⁹. Обратите внимание на прилагаемые выписки закона о налогах, которые напечатаны на налоговых формах, – Вы сами тоже их имеете. По ясному выражению этих законов выходит, что я вообще не должен платить налогов в Ам[ерике], ибо я не гражданин и не резидент и не живу в Ам[ерике]. Проверьте это обстоятельство с юристами. Конечно, может быть, то обстоятельство, что мы сейчас еще временно состоим на службе, может иметь значение для этих двух последних (1934 и 1935) лет. Но что касается раннего времени и последующего, то нужно принять точное выражение самого закона. Как видите, закон выражается очень определенно. Конечно, я не говорю о годах экспедиции, потому что средства экспедиции вообще не подлежат налогам, и в этом мы можем идти под любую клятву. Только злая воля могла извратить значение экспедиционных сумм. Ведь и уплата Кард[ашевскому], и другие расходы по экспедиции не должны оставить сомнения ни в ком, что эти суммы были экспедиционные. Еще раз напоминаю, что сам Леви писал о них – «вэриус эккаунтс пертенинг экспедишен»²⁰. Спрашивается, какие еще доводы нужны, когда сам финансовый администратор выражался сам так совершенно точно. Там, где донос, там и подлоги, там могут быть и всякие кражи.

Наше несломимое мотто²¹ – «Мир через культуру и Живая Этика». Ведь никакой цивилизованный человек не может возражать против этих мирных и созидательных девизов. И мы можем всеми трудами, всей нашей жизнью подтвердить, что именно эти стремления были выражаемы всеми нашими действиями. Совершенно непонятно, в кого же хотят нас рядить злоумышленники? Мы слышим какие-то совершенно противоречивые выкрики, взаимоисключающие. Все эти нелепости напоминают нелепый вопрос проф[ессора] Кор[енчевского] о том, что будто бы фамилия моя не Рерих. Помните, как все мы от души смеялись такому

¹⁷ Французское общество друзей Музея Рериха, созданное в июне 1929 г.

¹⁸ Article (*англ.*) – статья. Здесь: условное обозначение 1000 долларов.

¹⁹ One (*англ.*) – один.

²⁰ Various accounts pertaining expedition (*англ.*) – различные счета, относящиеся к экспедиции.

²¹ Motto (*итал., англ.*) – девиз, кредо.

нелепому измышлению. Но теперь перед лицом новейших злостных измышлений невольно вспоминается и это, которое тогда мы считали просто признаком сумасшествия. Совершенно невероятно, что не о ком-то неизвестном, но о лице, биография которого издана на многих языках, можно измышлять такие злостные наветы. Наверное, Вы ознакомили адвокатов и с этой любопытнейшей стороной. Недавно Свет[ик] вспоминал, как он сам слышал от Бос-с[ома] о том, как мы завладели всеми несметными сокровищами Далай-ламы!! Где же предел выдумкам?! Воображаем, какая мрачная сеть плетется злобных доносов! Но будем помнить, что еще в 1920 году в Лондоне я слышал о моей смерти и погребении, а тем не менее мы все же живы. Трудно представить, о какой именно корпорации помянуто в письме, полученном в Париже. Вероятно, Вы знаете об этом новом измышлении. Если же это не что иное, как Мастер-Институт, то это, во всяком случае, не новая, но самая наша старинная корпорация. Также известно ли Вам, что будто бы во главу поставлен теперь Уол[лес]? Спрашивается, как это возможно, когда из семи шер Мастер-Института лишь две принадлежат чете Х[орш]? Кроме того, разве такие самовольные избрания возможны? Ведь присвоение шер, данных на хранение, есть вообще присвоение собственности, что предусмотрено всеми уголовными законами всего мира. Также сам Х[орш] достаточно часто упоминает в своем же рукописании о том, что картины Музея принадлежат нации. Каким же способом после этих его утверждений и после торжественной Декларации, воспроизведенной в отчетах Музея, он бы стал приписывать эту чужую собственность себе? Ведь это опять было бы присвоением чужой собственности. Для юристов такое положение вещей должно быть совершенно ясным. Не знаем, как прошло шестое число, о котором Вы в телеграмм[е] поминали. Не было ли отложено что-то, ибо всякие отложения происходят иногда годами. Во всяком случае, Мастер-Институт вступил в новый семестр ненарушенно. Впрочем, всякое такое нарушение могло бы угрожать прямо исками потревоженных учащихся и преподавателей. Так иногда и бывало. Еще со времен Академии мы сами видели, как учащиеся вставали на защиту руководителей. Помните эпизод с Куинджи. Какая неслыханная Битва! Слышим уже о победе, но ведь ее нужно принять и понять во всем ее значении. И всюду велико напряжение. Все еще не получили книги Сутро.

Итак, преуспевайте во всех направлениях. Шлем Вам всю сердечность. Мужайтесь, победа идет.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Послал ответные письма Брэгд[ону] и Народн[ому]. Что Косгрэв?

Цифры для заполнения налоговой декларации за 1935 год²²:

ДОХОД

1. Заработная плата за январь 1925 г. – ноябрь 1935 г. включительно (за декабрь еще не получена): \$ 237.50 в месяц за 3½ месяца и \$ 350 в месяц за 7½ месяцев – \$ 5412.50.

2. Поступления от продажи картин, включая деньги Хисса на балансе, – \$ 750.

(Примечание: если имели место небольшие выплаты за картины, об этом мне ничего не известно.)

11. Суточное содержание из расчета \$ 6 за 269 дней и \$ 2.50 за 22 дня – \$ 1669.

Итого: \$ 7831.50.

²² В оригинале текст приложения приводится на английском языке.

ВЫЧЕТЫ

16. Дебеторская задолженность (расходы на «Урусвати»²³ в течение 1935 г. – Rs:3066/\$ 1152; расходы на Французское общество в течение 1935 г. – \$ 930) – \$ 2082.

18. Суточное содержание – \$ 1669.

22. Личные вычеты – \$ 2500.

Итого: \$ 6251.

Так, насколько мне известно, весь облагаемый налогом доход составляет \$ 1380.50.

Однако согласно параграфу 21 «Лица, обязанные подавать декларацию о доходах», напечатанному на налоговой форме: «Налоговая декларация подается каждым *гражданином* Соединенных Штатов, находящемся на территории страны или за рубежом, и каждым резидентом Соединенных Штатов, чей совокупный доход за облагаемый налогом период (1934) превышает \$ 5000».

Из этого вытекает, что я не подхожу ни под один из перечисленных случаев, ПОТОМУ ЧТО: 1) не являюсь гражданином Соединенных Штатов; 2) не являлся и не являюсь резидентом Соединенных Штатов в 1935 году.

Пожалуйста, проясните этот принципиальный вопрос с нашими адвокатами. Прилагаю при сем оригинал вырезки из декларации.

Наггар. 10 января 1936 г.

²³ Гималайский Институт научных исследований «Урусвати» (Himalayan Research Institute), основанный 24 июля 1928 г. в Дарджилинге. Здание Института находилось в Наггаре, Кулу, офис для координации деятельности – в Музее Рериха в Нью-Йорке. Институт имел отделы археологии и филологии, ботаники и зоологии, а также биохимическую лабораторию, музей для размещения коллекций и научную библиотеку. Директором Института был Ю.Н.Рерих, почетным президентом-основателем являлась Е.И.Рерих. Деятельность Института продолжалась до начала Второй мировой войны, когда оборвались многие связи с зарубежными учеными.

6

Н.К.Рерих – А.Э.Махону*

11 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Дорогой полковник Махон!

На днях я просматривал кое-какие материалы, и мне на глаза попались следующие строчки в американской декларации о доходах: прилагаю ее для Вашего внимательного ознакомления и оценки. По прочтении, пожалуйста, вышлите ее назад, так как другой у нас нет. По моему мнению, первые четыре строчки инструкции под названием «Ответственность при заполнении налоговой декларации» не требуют разъяснения и разрешают вопрос, который нас волнует. Насколько я понял из вышеприведенной информации, нерезидент и не гражданин страны, проживающий за рубежом, не обязан подавать налоговую декларацию. Ибо как в противном случае это понять? Может быть, у Вас есть знакомый адвокат, которому можно показать этот фрагмент, с тем чтобы он помог его растолковать с юридической точки зрения, ведь это самая последняя форма декларации, которой сейчас пользуются в США.

Буду Вам очень признателен, если Вы при первой благоприятной возможности сможете получить такое разъяснение.

Надеюсь, что г-жу Махон и Вас радует погода в Лахоре, где, как я заключил из газет, температура понизилась. Наша долина Кулу ведет себя хорошо, и сегодня у нас опять светит солнце.

Фронт боевых действий в Нью-Йорке продолжает свое движение по кругу, и я удивлен, что Вы до сих пор не ошастливлены посланием с того берега. Однако не теряйте надежды.

Мы все шлем Вам наши самые лучшие мысли и приветствия. С сердечнейшими пожеланиями г-же Махон и Вам.

Искренне Ваш.

7

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

13 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 26

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], дошли Ваши письма от 16 до 26 дек[абря], так что, по-видимому, при крушении аэроплана из Ваших писем ничего не пропало. Все Ваши письма представляют замечательную хронику темных атак на Культуру. Ведь это нестираемые страницы истории скорби и страданий за все светлое, за просвещение, за Благо. Вы совершенно правы, что лгуны сами же выдумывают какую-либо небылицу, бегут с нею к должностному лицу, шепчут ему, а затем выдают свои же слова за его мнение. Правильно полагаете, что эти лживые посеы нужно пресекать без всякого промедления. Хорошо, что была поездка в столицу, как видите, она дала ценные материалы. Также необходимо поездка и в столицу Штата, Олбани. Ваша последняя телеграмма сообщает об уходе протект[оров], Маг[оффина] и Борг[еса]. Надеюсь, что последний ушел по причине своего отъезда, ибо иначе это противоречило бы его собственным добрым словам, сказанным им Фр[ансис]. Первый из трех ушедших уже отведал Сюпр. Корт.²⁴, а относительно второго у нас были, да и, вероятно, у Вас, очень знаменательные бумаги, обвинявшие его в каких-то недопустимых действиях. Так что жалеть не приходится. Конечно, нужно следить за происходящим на лекциях. Если не Вы сами, то, наверное, кто-то из достоверных друзей там бывает. Ведь не забудем, что многие хорошие люди могут просто вводиться в заблуждение. Кроме того, каждое лишнее место встречи может дать и неожиданных друзей. Ведь трио пользуется и лекциями, и всякими встречами для своего злобного посева. Пошлем Вам копию отчетов Леви за два спрашиваемых года, из нее прежде всего явствует, что он финансовыми делами вообще занимался, ибо не только манипулировал бумагами, но даже вносил членские взносы. Кроме того, ясно, что эти все суммы являются экспедиционными, ибо из них же оплачивались служащие экспедиции, как, например, Кардашевский и др.

Никаких телеграмм о каких-либо моих таксах²⁵ я от Леви не получал. В 1935 году в июле я получил вопрос в письме о таксах за 1934 год, причем сейчас же в моем дневнике, посылаемом на имя г-на Х[орша], собственноручно сделал приписку о том, что получал за две недели 237 долл[аров]. Ту же самую дату я еще раз сообщил ему в собственноручном написании уже из Пекина. Вы знаете, что на это мое письмо ответа я уже не получил, а по приезде в Индию нашел грубейшее порывание всех сношений. Экспедиция, как Вы знаете, закончилась в 1929 году, когда в июне мы приехали в Америку. Все суммы, полученные в течение [19]26 и [19]27 годов, пошли на экспедицию. Ведь Вы знаете, с какою задолженностью мы пришли в Дарджилинг, какие расходы потребовались на служащих экспедиции и на все завершение с приездом в Нью-Йорк. Конечно, счета и записки с приложенными пальцами вместо подписи не могут сохраняться девять лет, когда, как Вы пишете, даже в Правительстве по истечении трех лет многое уничтожается. Но в общих назначениях эти суммы пошли на экспедицию, и мы можем подтвердить это. Подумайте только, что и жалованья мы не получали. А если бы мы получали шесть лет жалованья, хотя бы по расчету текущей экспедиции, то на нас троих это составило бы 93 тысячи шестьсот ам[ериканских] долл[аров], не считая ежедневного содержания, которое, опять-таки по расчету теперешней экспедиции, составило бы 39 тысяч четыреста двадцать долл[аров], не считая всех служащих, всех подарков, всех транспортов, всей экипи-

²⁴ Вероятно, речь идет о Верховном суде США (*англ.* Supreme Court).

²⁵ Налогах (от *англ.* taxes).

ровки. Ведь один Кардаш[евский] сколько стоил! Все эти расходы вообще неизбежны при экспедициях. Опять не забудьте, что Яковл[ев] на полном содержании получил за год миллион франков, при этом дал за это только часть картин. Помножьте это на шесть лет. Понимают ли адвокаты всякие обычные экспедиционные цифры? За два спрашиваемые года я не мог быть резидентом, ибо в двадцать четвертом году я выехал уже нерезидентом. Квартира же была от конца [19]29 года и закончилась в [19]34-м. Ведь в [19]34 году, когда я приезжал, нашими комнатами я уже не пользовался. Теперь спешно заканчивается отчет, который будет, как указано, послан первого февраля. Надеюсь, что не произойдет никакого нового злоумышления. Во всяком случае, до всех этих окончаний нам нельзя разделяться с Юрием, ибо приходится подписывать бумаги и ваучеры то мне, то ему. Одно дело – приехать свободным, без связей с Департаментом²⁶, а другое дело – подставиться под новые злоумышления. Кроме того, Вы уже читали в копии письма для передачи, что даже на адвоката приходится собирать деньги, значит, откуда же деньги на проезд, на жизнь, когда злоумышленники постарались пресечь обычный наш заработок картинами? Смешно, если кто-то говорит о каком-то эвежион²⁷, когда хитроумными махинациями вместо Амер[ики] нам было указано *немедленно* ехать в Индию и кончать отчет здесь. Значит, проезд был оплачен лишь до Индии, а не в Ам[ерику]. Злоумышленники обдумали все заблаговременно. Ав[ирах] не писал нам, что случилось с письмом Эмм[онсу]. Если это было письмо в просительных тонах, то, конечно, человек, лишившийся сердца, такой голос услышать не может. Такие бессердечные и несправедливые люди не поймут никаких сердечных обращений, они понимают лишь удары и грозные осуждения. Хорошо, что южн[ые] ам[ериканцы] отзываются так справедливо, как и подобает людям, не утратившим понятие сердца и чести. Если бы даже Постоянный Комитет²⁸ прикончился, то ведь существует Комитет под председательством Формана, которому никто не может запретить продолжать свои благотворные занятия. И если бы даже ему пришлось собираться в каком-либо частном помещении, то это всюду так и бывает. Также и Комитет защиты может начать свои действия вне учреждений. В этот Комитет по его образованию могли бы прислать свои негодующие заявления и другие европейские группы. Как только образуется такой Комитет, сообщите сюда.

Как относится Форест Грант? Ведь он всегда относился справедливо и доброжелательно. Наверное, Вы уже получили его мнение, иначе трио не преминет забежать ко всем таким полезным деятелям. Во всяком случае, дело наше настолько чисто, ясно и культурно, что можно несломимо нести Знамя порученное. Самое же главное, чтобы между нашей группой не было никаких трений, раздражений и непониманий. Через каждую такую трещину могут влезать самые злые и опасные сущности. Конечно, мы уверены, что особенно в такое небывало ответственное время никто не нанесет единству трещины, ибо это было бы равносильно предательству. Но понятие единства так ценно, так священно, что всегда нужно друг другу твердить его, как цементирование самого пространства. Если злобное трио проворно и дружно, то ведь и мы все сумеем доказать, что благо еще дружнее, еще крепче и взаимопреданнее. Если бы помимо всяких измышлений какие-то друзья или бондх[олдеры]²⁹ почувствовали бы какие-то взаимораздражения или несогласия, то ведь это было бы разрушительно. И тогда где же была бы разница от разрушителей плана? Сейчас так нужно продвижение, а вместо того приходится искать деньги на адвокатов. Только подумайте, на что посягают темные! Они не только своекорыстны, но они посвящают себя разрушению всего созидательного, готовы посягнуть даже на пространственные решения. Но только временно могут они задержать и загнать в катакомбы. Но в такое время неслыханной битвы нужно быть на священном дозоре.

²⁶ Министерство сельского хозяйства США, официальный организатор Маньчжурской экспедиции.

²⁷ Evasion (англ.) – уклонение (от обязанностей, исполнения закона).

²⁸ Постоянный Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира, основанный в Нью-Йорке в 1929 г.

²⁹ Bondholder (англ.) – владелец одной или нескольких облигаций, выпущенных государством, муниципалитетом или корпорацией. Здесь: держатели облигаций, выпущенных под строительство здания по адресу: Нью-Йорк, Риверсайд Драйв, 310.

Зина пишет о трудности переписки присылаемых статей в газеты. Не стоит их переписывать, пусть пошлетя присланный экземпляр, ведь у нас имеются копии. Так что если бы газета не напечатала, то в таком случае всегда можно повторить. Интересно, приходил ли знакомый Зины Роз. потому ли, что его письмо пропало, или вне этого обстоятельства? Установлено ли, что было в его письме? Не было ли сообщение о масках, и по туманности выражения не выходило ли, что «маски были сняты» не со злых, а с другой стороны? Ведь тогда такое толкование для трио было бы находкою. Говорящий о масках делает ли сам что-либо в защиту (конечно, без упоминания ненужных вещей)? Впрочем, Вы знаете, с кем быть осторожными. Характерно, что заказной пакет из Пекина с монгольск[ой] биограф[ией]³⁰ Зиной не получен, это показывает, сколько писем теряется в руках захватчиков. Посылаем Вам три экзempl[яра] биограф[афии]. Пусть Кеттун[ен] напишет, отвечу ей, что все Общества продолжаютя и без злоумышленников.

Очень важно запомнить: 1. В 1926 и [19]27 годах Свет[ик] был в Нью-Йорке и Леви ничего ему не говорил ни о каких налогах. 2. Когда Вы приезжали к нам в [19]26 и [19]27 годах, никаких поручений от Леви о таксах Вы не имели, и в письме его к нам, Вами привезенном, о таксах упоминаний вообще нет. 3. Никаких телеграмм о таксах я не получал. В 1932 году была лишь одна телеграмма о том, что по отсутствию дохода налога не пришлось платить. Никаких других телеграмм не было. Таким образом, все это достаточно показывает, что и сам Леви в течение [19]26 и [19]27 годов отлично понимал, что экспедиционные суммы не подлежат налогам. Лишь теперь по явному злоумышлению он устроил вольт-фас. Для Вас посылаем копию его отчета за эти два года, которые были присланы в конверте с надписью «вариус эккаунтс пертенинг экспедишен»³¹, в этом конверте собственноручные отчеты Хорша и хранились все время у Е.И. с основными документами. Вы представляете себе величину всего архива и сколько времени ежедневно берет все это прочитывание, тем более что в это время должен заканчиваться и отчет по теперешней экспедиции. Действительно, отчет этот, как мы и телеграфировали Вам, совершенно не понятен, если бы это были не экспедиционные суммы. Спрашивается, почему бы Кардаш[евский] должен бы попасть в мой личный счет? Почему-то в отчете Кардаш[евский] называется и полным своим именем, а также и телеграфным сокращением Смиф. Мы понимаем, что длинные иностр[анные] имена приходилось сокращать для телеграмм, но почему вводить их в отчет – непонятно. Вероятно, некоторые манипуляции с бондами³² в этом отчете могут навести адвокатов на разные соображения. Вполне понимаем сообщаемые Вами соображения адвокатов, что это делалось для каких-то его личных дел, махинаций. Имейте в виду, что упоминаемый отчет мы получили уже в Дарджилинге, куда экспедиция дошла к июню 1928 года. Во всяком случае, совершенно незыблемо, что все было положено на экспедицию, а экспедиционные суммы вне налогов. Теперь Вы уже получили мои цифры для налогов за 1935 год, очевидно, этот налог вместе с налогом [19]34 года уже проведут адвокаты. Как только Вы мне сообщите сумму, вычисленную за эти два года, мы телеграфно Вам ее переведем. Пока это письмо к Вам дойдет, адвокаты, наверное, уже опротестуют решение Налог[ового] Деп[артамента] – это необходимо сделать. Никакого чека в сто двадцать пять тысяч мы не знаем. Свет[ик] полагает, что не относится ли нечто подобное ко времени, когда, как видно из копии отчета за [19]26 и [19]27 годы, Леви манипулировал продажей и покупкой бондов – с неизвестною для нас целью, а впрочем, может быть, все это его измышления и мануфактура – по нынешним их действиям можно ожидать всего решительно. Не считает ли Леви уже уплаченными и те двести тысяч, которые были определены Советом Трэстис³³ в 1929 году?

³⁰ Biography of Nicholas Roerich. Published by Government of Inner Mongolia. Batukhalka, 1935. Данные из книги: Nicholas Roerich. Bibliography (1889–1936). Karachi: The Young Builder Press, 1936.

³¹ См. примечание 1 на с. 13.

³² Акциями (от *англ.* bond).

³³ Trustees (*англ.*) – попечители, члены правления.

Выстрелы по Пакту показывают настоящее одержание и глубину подкопов. Хорошо, что Вы дружны и чувствуете, на что способно трио. Шлем все сердечные мысли.

Духом с Вами,

R[ерих]

8

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

17 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 27

ДОВЕРИТЕЛЬНО

Родная Зиночка, посылаем Вам копию отчетов Леви за [19]26 и [19]27 годы. Ознакомьтесь с ней как можно лучше, и когда увидите, что ее полезно показать юристам, покажите. Но раньше просим Зиночку проштудировать ее дома, и при удобном случае покажите и Фр[ансис]. Как мы уже писали, все эти суммы относятся к экспедиционным суммам, и мы можем дать суорн стэтмент³⁴ в этом. Особенно хорошо, что и в том, и в другом году Вы с Мор[исом] приезжали к нам, а затем Вы и Фр[ансис] были и в Дарджилинге. Таким образом, все Ваши суорн стэтменты получают особую ценность. Еще раз повторяю, что в 1924 году я въехал уже нерезидентом, и потому в течение [19]26 и [19]27 годов никак не мог быть резидентом. Мы уверены, что наши адвокаты уже опротестовали несправедливые действия по навету. Ведь подобные разбирательства тянутся иногда годами, если юристы считают это нужным в интересах справедливости. Прискорбно, что злоумышленники так манипулируют всякими измышлениями, а в то же время и среди друзей некоторые ужасаются каким-то чекам, даже не удостоверившись, на что эти суммы шли. Посмотрите, в этом отчете значится цифра, уплаченная Картье, а ведь это был всего один маленький подарок. А сколько таких подарков потребовалось – Вы это сами знаете. Всякие дорогие часы и серебряные столовые приборы, кольца и прочие вещи, которые нужно подносить местным властям. Еще прошлым летом мы были свидетелями, как трое немецких офицеров поднесли монг[ольскому] князю дорогие ручные часы и серебряное перо с прибором, а он велел продать эти вещи на базаре как недостойные подарки. Со всякими подобными психологиями нужно считаться. Опять-таки вспомним, сколько стоили экспедиции Свена Гедина, Андруса и Ситроена и др., и тогда увидим, как скромны были наши суммы; конечно, это было возможно и потому, что мы не получали никакого жалованья.

Хорошо, что бондхолдеры уверены в вашем единении, ведь если бы они только предположили какое-то разъединение, то последствия были бы ужасны. Ведь можно себе представить, что про Вас нашептывается злоумышленниками! Хорошо, что и утечки никакой нет от Вас, всякое вредное протекание тоже могло бы быть пагубным. Получили от Флорент[ины] очень сухую карточку с надписью: «Благодарю за Ваши карточки» и подпись. Согласитесь, что такой скупой ответ на наши письма странен. Книги ее мы так и не получили. Все наши мысли с Вами, верим в победу при единении.

Духом с Вами,

R[erikh]

³⁴ Sworn statement (англ.) – заявление под присягой.

9

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

19–21 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 28

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], из телеграммы знаем, что за оба дела спрошено пять артиклов. Это уже допустимо. Хорошо, что уже начато делопроизводство. Странны постоянные откладывания с той стороны, точно бы они ожидали чего-то. Теперь вы уже знаете, что компетентный директор банка определенно высказался, что негражданин, нерезидент, не живший в Америке, за этот срок не платит налогов. Эти обстоятельства как раз отвечают нашему случаю. Значит, было какое-то определенное введение в заблуждение должностных лиц, иначе вообще этого дела и не могло бы возникнуть. Итак, во-первых, потому что экспедиционные суммы вне налогов, а во-вторых, по самому смыслу налогового закона платить не надлежит. Во всяком случае, за этот срок я резидентом не был, и Вы не опасайтесь этого обстоятельства, ибо участвовать в ведении дел с чисто культурной стороны могут и иностранцы. Не забудьте, что вся финансовая администрация была в руках г-на Хорша, и в эти обстоятельства мы не только не вмешивались, но даже доверили ему управление нашими делами. Опять-таки помните твердо, что мы всегда настаивали на образовании финансовых и культурных Комитетов, чтобы дать делам возможную общественность и тем самым помочь и бондхолдерам, на это у Вас есть множество свидетелей и доказательств. О разумной экономии мы всегда заботились, и когда во время реорганизации³⁵ обнаружилось, что расходы по дому могли быть сокращены на 50 000, мы были чрезвычайно рады этому. Ведь на одном угле при каком-то управляющем оказалось возможной экономия на шесть тысяч. Так что не проливаются крокодиловые слезы о том, что Вы и мы не заботились об экономии. И в будущем имеем в виду, чтобы финансовой администрацией заведовал комитет, в который вошли и бондхолдеры. Культурная часть, на которую дается определенная сумма, должна быть вне этих фин[ансовых] администраций. Общественность и гласность – самые лучшие друзья развития дела, в котором нечего таить и скрывать. А нам-то всем именно нечего таить и скрывать, ибо культурная работа прежде всего ведется не тайно, а как светильник служит во благо всем. Чуется, что многие письма захватываются и пропадают в недрах дома. Ведь очень многие знают именно адрес Музея. Воображаем, как усиленно готовятся адвокаты. Ведь в конце концов доводы той стороны нам неизвестны.

³⁵ В 1931–1934 гг. Музей Рериха вел судебные разбирательства с банковской холдинговой компанией «Manufacturers Trust Co», угрожавшей ему лишением прав на здание и процедурой банкротства. Совместным решением учредителей был одобрен план реорганизации, в результате которого Мастер-Институт Объединенных Искусств был зарегистрирован в качестве образовательной корпорации, ставшей правопреемником здания на Riverside Drive, 310, со всеми его обязательствами. Тяжба завершилась победой Музея, а решение Верховного Суда штата Нью-Йорк гласило, что новое образовательное учреждение, созданное взамен Музея Рериха, должно управляться долевыми паями учредителей Музея.

A. F. D.				No.
Class } Prefix }	Code	INDIAN POSTS AND TELEGRAPHS DEPARTMENT.		Space for Postage Stamps. <i>The Stamps must be affixed by the Sender and must not overlap. Any Stamp for which there is not room here should be affixed at the back of this form.</i>
Office of Origin, Date, Route and Service Instructions.		DEFERRED FOREIGN TELEGRAM.		
		Words	H.	M.
		Charge.	Sent at	
		Rs. A.	To	
			By	
Nothing to be written by the Sender above this line.				
Special Instructions by Sender about "Route," "Reply Paid," etc. (See Rule 10 on reverse.)		LC	601180	
TO		OLDBERT LAW NEW YORK		
I authorize you receive from Louis Horch all my personal papers				
FROM { Nicholas Roerich				
I HEREBY declare that the text of the above telegram is entirely in plain language (the language used being _____) and that it does not bear any meaning other than that which appears on the face of it. I request that the telegram be forwarded on the faith of the foregoing declaration, and subject to the conditions overleaf.				
NOT TO BE TELEGRAPHED. }		Bassar, Jan. 20, 1936 16w 13/8 <i>Signature and address of Sender.</i>		

Телеграмма Н.К.Рериха адвокатам об отзыве личных документов у Л.Хорша от 20 января 1936 г.

Сейчас получена Ваша телеграмма, и мы немедленно телеграфировали в «Банкерс Трест» нашим адвокатам, уполномочивая их взять от г-на Хорша персонал пеперс³⁶. Также телеграфируем Вам о том, что [в] прошлую пятницу, 17-го, выслана Вам воздушной почтой копия отчетов Хорша за два помянутых года, найденных после долгих поисков в особых бумагах Е.И. Обратите внимание, что первый отчет за 1926 г., возможно, что был привезен Вами в Ургу с письмом Хорша, которое у нас имеется. Характерно, что ни в письме, ни при отчете нет ни малейшего упоминания о налоге – значит, Хорш отлично знал, что эти экспедиционные суммы не подлежат налогам. Иначе, конечно, он воспользовался бы Вашим приездом, чтобы поручить Вам и передать через Вас что-нибудь о налогах, если бы такие были нужны. Опять же повторяю, что экспедиция от Американского Учреждения налога не платит на экспедиционные суммы. Кроме того, уже сообщенное Вам определеннейшее мнение директора «Национал Банк оф Индия» и с другой стороны подчеркивает то же самое, а именно что, не будучи гражданами или резидентами и не живя в этот срок в Штатах, вообще вопрос о налогах отпадает. Надеемся, что под понятием «персонал пеперс» не подразумевается наша переписка. Как уже писал, крайне нежелательно возвращать письма Хоршей к нам, ибо они представляют ценнейшие документы, снять фотостаты с которых по их множеству совершенно невозможно. Если же не иметь в руках все его письма, то [он] может сказать, что наряду с суперлативами у него были также и какие-либо предостережения. Но когда у нас и его письма, и дневники, и рапорты в порядке, тогда совершенно ясно, что никаких еще других и быть не могло. Поистине сатанинский план, чтобы через девять лет, надеясь, что в переездах многое пропадет и забудется, вдруг

³⁶ Personal papers (англ.) – личные документы.

наброситься с такими злобными измышлениями. Ведь и мы, и Вы знаем лишь некоторую часть этих клеветнических измышлений. Можно себе представить, какая бездна мерзости выдумана и рассказывается там, где Вы и слышать не можете. Они все только ниспровергают. Как видите из телеграммы, мы послали полномочия самим адвокатам, но не извещали об этом Хорша, ибо и раньше по совету адвокатов Вы телеграфировали нам не входить с Хоршем в сношения. Во всем требуется невероятная осторожность, как с дикими зверями.

21. I.36. Сейчас получили Ваши письма от 27 дек[абря] по 2 янв[аря]. Поведение такс-мэна³⁷ поразительно. [Выходит, что] экспедиция будто бы не принимается во внимание. Но ведь тогда она не могла бы называться от Амер[иканских] Учреждений. Надеемся, что адвокаты очень сильно выдвинут этот пункт. Так коротко время, и адвокаты должны его использовать. Конечно, во всяком деле всегда возможны откладывания, но, казалось бы, наше дело так ясно. Только намеренно желающий усложнить его может выдумывать трудности. Конечно, методы Леви, сейчас располагающего и средствами, нам и Вам достаточно известны, а потому бдительность необходима. Предложение Мерр[ита] великолепно, но на какие средства он думает это сделать – может быть, от самой газеты? В письме Ник[одима] поминаются какие-то факты, но не указывается, какие именно будто бы хорошо известны Ник[одиму]. Не мешает Морису спросить Эмм[онса], какие именно эти факты, ибо иначе это звучит как-то клеветой. Вообще, как нащупать темы злощептания? Насколько мне известно, Чарльз не жертвовал пять тысяч. Вполне естественно, что по изменившимся обстоятельствам каждый может требовать свой лоан³⁸. Получили хорошее письмо от Кауна и Хьюитта, который, видимо, не подражает своему коллеге Маг[оффину]. Интересно, как ответил Ст[окс] на провокационную выходку в его передней со стороны белокурой. Очевидно, они пользуются всеми средствами, чтобы где-то вооружить, а где-то ослабить. Понимаем причину нездоровья Мор[иса], может быть, поездка за город будет полезна. Замечательно нахождение имени Милликана. Конечно, нужно с ним познакомиться и узнать мнение Шу[льца]. Каждое новое привхождение должно лишь помогать и не осложнять положение. Радовались Вашей встрече Нового года в кругу добрых людей. Радостно слышать, что, по-видимому, у самого Ш[ульца] дело скоро кончится и он сможет уделить еще большее внимание нашим обстоятельствам. Ведь он трижды был Назван. Замечательно и все припоминаемое Морис[ом] – эти знаки должны вставать в памяти каждого и подтверждать настоящее. Опять приходим к самому нужнейшему и непоколебимому условию, а именно к величайшей необходимости единения. Каждое победоносное войско было прежде всего сплоченным и твердо. Воины Света несломимы! Шлем Вам всю бодрость.

Сердцем и духом с Вами,

Р[ерих]

³⁷ Тахман (англ.) – налоговый инспектор.

³⁸ Loan (англ.) – заем.

10

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

23–24 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 29

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], Вы имеете от нас телеграмму о необходимости сильно написать за вашими тремя подписями де Во, Таубе и Шкл[яверу]. Дело в том, что вчера нами получено письмо от Шкл[явера], полное панических восклицаний о том, что трио разо-слало всем какие-то письма об отречении Амер[ики] от имени, об организации *новой* Корпо-рации «Мастер-Институт» и об отставке Гал[ахада]. Не знаем, что еще было в этих письмах, но Шкл[явер] говорит о каких-то наветах. Думаю, что письма должны были быть посланы нашим почетным советникам, хотя Шкл[явер] говорит о посланниках и даже о кардинале. Также говорит, что де Во объединилась с белокурой. Конечно, и мы, и Вы одинаково знаем, что темные не дремлют, и потому так важно везде устанавливать правильную точку зрения. Необ-ходимо ясно сказать, что Мастер-Институт вовсе не новая, но наша же первоначальная орга-низация³⁹. Связь этой организации с домом является чисто техническим решением, в котором существо дела не меняется⁴⁰. Также особенно необходимо подчеркнуть, что Гал[ахад] нико-гда не входил в наши организации. Комитет, в котором он участвовал, является лишь дета-лью в общей планировке культурного дела. Конечно, в каждом деле бывают частичные отходы и приходы, и нужно все брать по существу, по действительной ценности, а вовсе не случайным явлениям. Удивляет нас, что нам де Во пишет приличные письма, а в то же время Шкл[явер] сообщает о том, что она объединилась с белокурой. Получается или чепуха, или некрасивое для нее положение. Во всяком случае, Ваше совместное сильное письмо, как голос первоначальной группы зачинателей, нужно как естественный противовес своекорыстному захвату злоумышленников. Со своей стороны мы запросили и де Во, и Таубе дать нам текст получен-ного ими письма; конечно, по некоторым странным обычаям очень часто люди предпочитают выслушивать лишь темную сторону. Вообще, странно не то, что клеветники клеветуют (в этом смысл их существования), но странно, если люди, претендующие на порядочность, так легко слушают всякую клевету. У Светика является предположение, что не участвует ли в письмах из Женевы некий Борель, который приходил в Музей и восторгался и которому белокурая дарила ценные тибетские вещи. Надлежало бы и в этом направлении исследовать, ибо рано или поздно добьемся же мы каких-то более ясных формулировок. Например, нелепость дохо-дит до того, что Шкл[явер] нам сообщает о том, что Волкова (в свое время требовавшая от нас тысячи фунтов на выкуп ее бриллиантов) теперь болтает опять-таки о каком-то масонстве и о том, что в экспедиции мы ограбили какие-то богатые монастыри!!! Эта нелепость напоминает болтовню Боссомы, который говорил о том, что он слышал в столице, что мы ограбили сокро-вища Далай-ламы, которого мы захватили в плен, но отпустили уже без сокровищ!!! Может быть, Волкова, живущая в Лонд[оне], почерпает болтовню из того же источника. Во всех этих случаях требуется не растерянность Шкл[явера], но твердое, веское слово. По счастью, у каж-дого из Вас полны руки неопровержимых фактов, подтвержденных целыми десятилетиями деятельности, и потому на каждый злобный выкрик можно ответить мощным ударом. Интере-сно, не получали ли почетные советники в Нью-Йорке подобной бумаги. У Беннетта можно

³⁹ 17 ноября 1921 г. Е.И.Рерих, Н.К.Рерихом, З.Г.Лихтман и М.Лихтманом была основана Мастер-Школа Объединенных Искусств. 22 сентября 1922 г. по инициативе примкнувших к ним Л.Хорша и Н.Хорш Школа была преобразована в корпора-цию «Мастер-Институт Объединенных Искусств», сохранив ту же самую программу, тот же девиз и тех же служащих.

⁴⁰ См. примечание 1 на с. 23.

было бы установить это. Конечно, вероятно, они посылают со злоумышленным выбором, и им нужно было прежде всего наброситься на ненавистный для них Париж.

24. I. Крепко надеемся, что дело самого Ш[ульца] скоро окончится и он будет в состоянии взяться за наше дело вполне. Ведь все время работал по реорганизации и знает столько характерных подробностей и специфических методов Леви, что именно он совершенно незаменим. Ведь столько раз он был Указан, и при реорганизации всю основную работу сделал именно он. Передайте ему наши сердечные пожелания и надежду видеть дело в его руках. Указанный Милликан, наверное, тоже будет полезен – с ним нужно познакомиться, и весьма вероятно, что у него найдутся какие-либо соответствующие связи или познания. Но, конечно, обстоятельство Милликана ни в чем не должно вторгаться в отношения с Ш[ульцем]. Думается, что именно Ш[ульц] нашел бы и лучшие, наиболее широкие формулы и с таксами. Ведь и это дело нельзя брать с узко формальной стороны, но следует осветить во всем безобразии преднамеренности. Прежде всего, надо ясно показать, что мы действовали в полной искренности, и авторитетное мнение директора Национального банка в Индии вполне это подтверждает. Ведь и сам Леви, называя счета относящимися до экспедиции, конечно, в то время понимал, что это есть экспедиция, а не частный доход. Уже много раз мы Вам это писали, но повторяем это и еще раз, ибо в этом заключается наша неотъемлемая правота. Наверное, и Шу[льц] понимает всю эту злостную преднамеренность, чтобы все около нас ниспровергнуть всеми мерзкими мерами. Можно представить, как быстро ползают и шипят эти ехидны, но хорошо, что и Вы еще быстрее опережаете их, восстанавливая всю истину. Чудовищно подумать, что никаких определенных обвинений не высказывается, но все пространство заполняется какими-то безобразными выкриками, маханиями бумажками и чтением каких-то не даваемых в руки писем. На каждую формулировку мы могли бы ответить ясно. Следует подчеркнуть, что лично мы никогда не подавали во временную отставку и никто нас об этом не спрашивал, – ведь срочная телеграмма могла бы обернуться менее чем в сутки. Но пресловутый доверенный проделал и эту махинацию вообще без нашего ведома – ведь журнал заседаний дошел через месяц, когда можно было бы уже предполагать, что уже все восстановлено, ибо само постановление ясно говорит о восстановлении во всех правах. Для адвокатов этот пункт чрезвычайно важен, ведь из него можно судить, насколько многое совершалось без нашего ведома нашими именами. Наверное, Вы уже побывали в Олбани и восстановили там атмосферу. Прочтите и себе, и друзьям копию письма Вл[адимира] Ан[атольевича] к Шкл[яверу] – истинный крик возмущенной души. Надеемся, что и другие друзья обмениваются такими же письмами. Среди полученных нами писем не вижу Формана – не пропало ли?

Итак, шлем Вам всю твердость души.

Сердцем и духом с Вами,

Р[ерих]

11

Н.К.Рерих – А.Э.Махону*

23 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой полковник Махон!

Отвечаю на Ваше последнее письмо Святославу и в весьма горький час – давайте пошлем почтившему королю наши лучшие мысли⁴¹.

Мы ознакомились с пересланным Вами письмом г-на Фрэнка Раттера, которое мы настоящим возвращаем с благодарностью. Что касается его предложения о Галерее Тейт⁴², то этот вопрос следует прояснить максимально дружески. Есть старая пословица, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Так и в этом случае будет лучше выяснить *их* условия, их сроки, площади и все прочие вопросы, которые могут возникнуть в этой связи. Любая галерея и тем более музей имеет свои собственные правила. Я всецело осознаю, что г-н Раттер указывает Галерею Тейт, и это свидетельствует о его серьезном отношении к моей выставке. Но музеи часто бывают заняты на длительные периоды, кроме того, текущие исключительные события могут также повлиять на положение дел. Поэтому, я думаю, можно запросить саму Галерею Тейт, основываясь на письме г-на Раттера. Здесь, думаю, будет целесообразным приложить для директора галереи какую-то литературу, возможно, Тандана⁴³, монографию «Корона Мунди»⁴⁴, и обязательно сообщить ему имена членов Выставочного комитета моей последней выставки в Лондоне в 1920 году. А в дальнейшем может пригодиться и копия статьи г-на Раттера.

Вместе с Вами радуюсь, что г-жа Махон столь чудесным образом спаслась от огня, и мы все надеемся, что Вы пребываете в добром здравии.

Г-жа Рерих шлет Вам обоим свои самые сердечные приветствия, к которым мы все присоединяемся.

Искренне Ваш.

⁴¹ 20 января 1936 г. умер король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии Георг V.

⁴² Британская галерея Тейт – художественный музей в Лондоне, содержащий самое крупное в мире собрание британского искусства с 1500 г. до наших дней. Основана в 1897 г. промышленником и филантропом Генри Тейтом.

⁴³ *Tandan R.C. Nicholas Roerich. A Monograph. Allahabad, 1934; Tandan R.C. Nicholas Roerich – Painter and Pacifist // Pioneer. Allahabad, 1934.*

⁴⁴ *Roerich N. Adamant. N.Y.: Corona Mundi, 1923.*

12

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман*

24 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Моя дорогая г-жа Лихтман,

Благодарю Вас за отчет Мастер-Института Объединенных Искусств № 201 за период 5 ноября – 5 декабря 1935 г. Из него я заключаю, что доверенная Вам работа Института продвигается успешно. Вижу, что помимо работы в студиях студентам читаются циклы познавательных лекций, посвященных выдающимся мыслителям и деятелям искусства. Такие лекции действительно могут увлечь учащихся различных классов и позволят им обрести неисчерпаемое вдохновение для собственного творчества. Вне всякого сомнения, эти лекции помимо студентов привлекут и других друзей искусства, и, таким образом, установятся полезные контакты. Уверен, что в Олбани всецело одобряют такую познавательную программу, которая закладывает в сознание народа широкие, позитивные и созидательные основы.

Процитированное в отчете письмо г-на Дэвида К. Мобли говорит само за себя, и трое студентов, несомненно, сожалеют о своей опрометчивости.

Шлю Вам свои самые сердечные пожелания к началу следующего семестра, ознаменованного пятнадцатой годовщиной Мастер-Института Объединенных Искусств.

С самыми сердечными приветствиями.

Искренне Ваш,

Президент-основатель Мастер-Института Объединенных Искусств

13

Н.К.Рерих – М.А.Таубе

26 января 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

ДОВЕРИТЕЛЬНО

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо Вам большое за письмо, которое пролило нам свет на подробности происходящего в Нью-Йорке. Когда-нибудь лично расскажу Вам такие неожиданные махинации и злоупотребления, дошедшие до подлога, что Вы ужаснетесь. Как теперь мы видим, уже значительное время подготовлялся план захвата главным образом здания, а с ним и Нью-Йоркских Учреждений. Как Вы знаете, с 1932 года происходила финансовая реорганизация, которая закончилась успешно благодаря нашим друзьям и просветительным задачам Учреждений, и закончилась в феврале 1935 г. Очевидно, тогда же чета Хоршей с их соучастницей мисс Эстер Лихтман решили привести в исполнение план захвата, воспользовавшись моим отсутствием. Таким образом, в начале июля, без всякого повода с нашей стороны, вдруг все перевернулось. Вместо высочайших суперлативов, наполнявших их письма в течение четырнадцати лет, все самым грубейшим образом перевернулось обратно. Мало того, г-н Хорш вдруг объявил себя единственным собственником всех шер Мастер-Института Объединенных Искусств, которому после реорганизации было передано здание. Ложь г-на Хорша немедленно обнаружилась, ибо у других членов Трэстис оказались его же расписки в принятии этих шер лишь на хранение. Вы можете себе представить, на что оказался способен вдруг возродившийся дух брокера! Пользуясь фальшивым присвоением шер, г-н Хорш единогласно пожелал выбросить всю остальную первоначальную группу основателей. По счастью, это темнейшее намерение почти чудесным образом накануне дошло до сведения верных сотрудников, и они в один вечер успели передать дело адвокату и за ночь составить протест, который представили утром судье. Было наложено запрещение на незаконное поползновение г-на Хорша, и теперь дело находится всецело в руках адвокатов. В то же время среди всяких других махинаций г-н Хорш и его две сообщницы начали рассылать письма, подобные полученному Вами, а может быть, еще сильнее и темнее. В каком-то припадке злоумышления они хотят все нарушить и завладеть домом – ведь просветительная сторона для них вдруг оказалась на последнем месте.

Между прочим, они стараются показать Мастер-Институт Соед[иненных] Искусств новым Учреждением, тогда как он является нашим старейшим Учреждением 1921 года, мною основанным еще до подхода четы Хоршей и мисс Эст[ер] Лихтман. Всякими манипуляциями они овладели г-ном Уоллесом, к которому проникли по нашей же рекомендации. Надо знать, что Уолл[ес] в наших организациях не участвовал и появился лишь на Конвенции в Вашингтоне. Разрыв с Уолл[есом] в прошлом июле произошел с того, что он по какому-то до сих пор неизвестному нам навету злоумышленников грубо прервал свои сношения с мисс Фр[ансис] Грант, с которой был знаком девять лет, при этом также неожиданно грубо обошелся и с г-ном М.Лихтман[ом], которого до этого называл своим братом. Конечно, мы всецело остались на стороне Зин[ы] и М.Лихтманов и Фр[ансис] Грант – первоначальной группы, начавшей с нами в 1921 году Мастер-Институт. Со стороны злоумышленников были намеки, [что] они не будут работать с тремя помянутыми сотрудниками, но согласны работать с нами. Когда же мы по справедливости еще утвердили этих сотрудников, то злоумышленное трио так же яростно набросилось и на нас. Конечно, подводя итог, каждый скажет, что невелика

потеря, если брокер с женою и с Эстер Лихтман не выдержали экзамена просветительной культурной работы. В каждом Обществе есть и приходящие, и уходящие, тем более что здание в Нью-Йорке нельзя же считать альфой и омегой наших культурных заданий. Но это обстоятельство злоумышленникам всегда и не нравилось, потому они всегда были против Парижа, против Вашего участия в Центре и против всех Обществ и Групп в других странах. О Шейлоке уже давно Шекспир написал. Да и Иуда достаточно известен. Но происходит выявление ликов. Лучшие люди с нами, и мы имеем от них самые трогательные заявления. Морис Лихтман торжественно отказался от своей сестры Эстер и очень терзается, что именно его сестра запятнала себя таким темным злоумышлением. Среди любопытных по этому делу формул вспоминается тирада известного писателя К[осгрэва]: «Я всегда думал, что это чудо, если такой человек, как Хорш, с его лишь Уолл-стрит инстинктами мог бы пожертвовать на такое дело. Я объяснял это себе лишь прикасанием Св. Духа в лице Николая Рериха. Очевидно, Хорш [не смог] выдержать и вернулся к своему прежнему состоянию». В разных вариантах эта формула запечатлевается в пространстве.

Весьма интересно, ответят ли трое на Ваше письмо. Надеемся, что этот их ответ Вы также нам сообщите. Просим Шкл[явера] сообщать нам все подробности, ибо из общеписательных выражений нельзя вывести определенных заключений, а сейчас именно нужны факты. Ведь весь смысл и вся правда на нашей стороне и стороне трех притесняемых сотрудников. Слышим, что из Комитета Пакта ушел, очевидно, по тем же наветам, но по его некоторым особенностям мы не жалеем⁴⁵. И вообще, если он не дает себе труд разобраться в существе и слушает уличную клевету, то он уже не деятель серьезного дела. Любопытнейший отбор ликов происходит! Но ушедшие с избытком заменяются новыми хорошими друзьями. Еще раз спасибо за Ваши дружеские сообщения, надеемся, что у Вас все идет ладно и семья Ваша находится в добром здоровье.

Все мы шлем Вам и супруге Вашей сердечный привет. Странно, что Вы не получили Рижск[ую] книгу, – пошлем ее. Твердо знаем, что без борьбы нет и победы.

Духом с Вами.

⁴⁵ В оригинале имя не указано. Вероятно, речь идет о Л.Марене.

14

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

30 января 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 30

Родные наши З[ина], Фр[ансис] и М[орис], радостно было читать Ваши сообщения о городном порыве Сто[кса]. Оба его предложения – и о Ком[итете] Защиты, и его мысли о брич оф трест⁴⁶, – все это показывает, что он не только понимает положение вещей, но и действительно духовный человек. Конечно, мнения его и Косг[рэва] об организации Комитета Защиты должны быть принимаемы очень внимательно. Как уже мы писали, полезно существование двух Комитетов. Один, небольшой по численности – компактный и составленный с согласия Косг[рэва] и Ст[окса], а другой – большой, в который войдут все друзья и доброжелатели. Таким образом, оба эти Комитета будут резонаторами и утверждениями один другого. Второй правильно называть Комитетом Друзей, хотя, может быть, на месте найдется по желанию участников какое-либо другое название. Для нас, конечно, очень близко упоминание слова «Друзья», но, как всегда, ценя самостоятельность, мы предоставляем решить, как лучше к моменту.

Ведь эти Комитеты мы не рассматриваем как чисто временные, наоборот, они должны лечь в основу новой организации. В первый Комитет Защиты, может быть, войдет и Милликан после знакомства с ним. В таком случае следует туда же пригласить и его друзей, г-на и г-жу Скотт. Не было ли хорошего контакта с Селленом – ведь прежде он, по-видимому, относился очень дружественно? К нашему удивлению, при последнем письме от Кезенса он препроводил нам и копию своего письма от 22 янв[аря] к г-ну Хорш[у], предваряя о своем приезде будущим летом в Нью-Йорк. Очевидно, он ни о чем не слышал, и потому пришлось ему выяснить положение. Посылаем Вам копию моего письма к нему. Письма Кезенса ко мне были очень братски дружественны. Не забудем, что он до Формана был председателем Комитета Пакта, и потому его голос среди происходящих нападений значителен. Еще восьмого янв[аря] я писал де Во, выясняя положение. Вчера мы получили ее ответ на это письмо, в котором она пишет о разных предметах, но не касается главной темы моего письма. Сообщает о враждебности к Пакту в Женеве в связи и с [образованием] Общ[ественной] Интеллект[уальной] Кооперации⁴⁷, о чем мы все давным-давно знали. Нападает также на шумные собрания «Утвержд[ений]»⁴⁸. Не хотела ли она убрать их так же, как были убраны Кеттнеровцы⁴⁹? Некоторым людям, приближающимся к кладбищу, хотелось бы уже всюду видеть спокойствие могилы. Кроме того, по человеческой психологии, каждый ушедший хотел бы, чтобы позади него все развалилось, и тем доказать свое необычайное значение. Конечно, многолюдность, какой отличается культурная среда «Утвержд[ений]», некоторым людям неприятна. Вы спрашиваете, что знает Шкл[явер], – ему в общих чертах объяснено положение захвата с упоминанием о при-

⁴⁶ Breach of trust (*англ.*) – нарушение доверенным лицом своих обязательств.

⁴⁷ Международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству – консультативная организация при Лиге Наций, основанная в 1922 г.

⁴⁸ «Утверждения», орган Объединения пореволюционных течений – журнал, издававшийся Ю.А.Ширинским-Шихматовым в Париже в 1931–1932 гг., всего вышло три номера. Его сотрудниками, наряду с представителями правых евразийцев, христианских анархистов, неонародников и т. д., были видные представители старшего поколения эмиграции: Н.А.Бердяев, Е.Д.Скобцова (мать Мария), Е.Д.Кускова, близкий в то время «Современным запискам» Ф.А.Степун и принадлежавший к умеренно-правому сектору зарубежья сотрудник «Возрождения» Н.С.Тимашев. Журнал, отвергая интервенцию и сочувствуя России, призывал к борьбе с большевистским режимом и писал о необходимости создания общества «социальной правды и подлинной демократии».

⁴⁹ Ученики американского философа Фредерика Кеттнера, создателя биософии, основателя Института Спинозы в США (1928), позднее преобразованного им в Биософский институт.

своении шер и о том, что признаки начались уже с [19]34 года. Также еще общее знают К[арл] Ив[анович] Стур[э] и Рудз[итис], остальные знают еще лишь о предательстве, теперь будем сообщать им больше.

Каждый день ждем каких-либо известий о движении с делом такс – ведь время идет. Надеемся, что адвокаты не упускают из виду главных положений, как экспедиции, так и того, что Леви [выступал] и как мой поверенный, и как президент Учреждений, устраивавших экспедицию. Сейчас приезжает магистрат из Кулу, приглашенный нами для заверения доверенности. Таким образом, мы сможем завтра же с воздушной почтой поспешно послать [ее] банку. Конечно, мы уверены, что и на основании телеграфной и подтвержденной письмом доверенности адвокаты уже действуют. Ведь срок так мал. Конечно, адвокаты всегда могут отлагать дело, но нельзя упускать то, что уже могло быть сделано. От Колоколь[никовой] ни письма, ни ответа на поздр[авительную] карточку не было. Зин[а] писала, что она упоминала ей о каком-то своем письме с описанием виденного ею сна, но и такое до нас не дошло.

31. I. Утром телеграмма – значит, сегодня по нашему времени в восемь часов начнется дело. Все наши мысли будут с Вами. Мы готовы к тому, что битва будет продолжительна, ибо, как Леви писал в своих письмах по делу реорганизации, что нужно быть «мерсилес»⁵⁰ к врагам и «файт ту биттер энд»⁵¹ и нападать со всех сторон, чтобы высосать «лайф оф вем»⁵². Конечно, те же методы они будут пытаться приложить теперь, но пусть все защитники и друзья будут готовы к продолжительной битве темных сил против Света, уже не личное, но великий Принцип. Морис пишет, что один из домов был на его имя. Интересно узнать от адвокатов, для чего это было нужно? Всевозможные факты нужно восстановить в памяти. Ведь теперь многое может приобрести другое значение, нежели это объяснялось. Франс[ис] писала о сухостойких травах для Чили. Этот вопрос следует внимательно обследовать. Ведь именно здесь, в наших местах, имеются знаменитейшие в этом отношении районы, вполне отвечающие таким требованиям. Первоначально мы хотели все это предоставить Агр[икультурному] Департ[аменту], но при существующем положении вещей мы отставили это. Конечно, имея все местные связи и сведения, можно за сравнительно небольшие суммы сделать полезнейший набор. Здешние сухостойкие районы в то же время славятся своими питательнейшими травами для скота – ведь скот здесь живет только на травах. На каждый запрос из Чили мы будем рады радушно ответить. Пусть Франс[ис] не откладывает, ибо весна здесь ранняя. Прилагаем интересные выписки из писем Леви, в которых он превозносит всю пользу, полученную им от дознаний Святослава. Так как атаки, наверное, будут на всех по очереди, то и такие подлинные выражения Леви полезно иметь в деле. В бывших при реорганизации митингах протеста, как видим, участвовали многие полезные имена, как-то: мистер Кэмпбелл, Рофуэл (Шекспириан⁵³), Робинзон, Форест Грант и др. Вот теперь для всех борцов за Культуру получился новый прекраснейший Крестовый Поход. Тогда победили лишь культурой, так и теперь Культурой же победим, ибо это в Плане. Надеемся, что адвокаты не упускают ни часа и в деле такс. Из предыдущих Ваших писем понимаем, что атака как будто направлена против музейных картин, уже упомянутых в каталоге, легшем в основание Декларации. Наверное, разрушители хотели бы создать наиболее безобразное зрелище. Но друзья Культуры не допустят разграбления национальной собственности. Шлем Вам всю сердечность и бодрость.

Духом всегда с Вами,

R[erich]

⁵⁰ Merciless (*англ.*) – беспощадным.

⁵¹ Fight to [the] bitter end (*англ.*) – сражаться до последней капли крови.

⁵² Life of them (*англ.*) – жизнь из них.

⁵³ Шекспирианка (*англ.*). Маргарет Рофуэл возглавляла Ассоциацию Шекспира, основанную при Обществе Рериха в Нью-Йорке в 1930 г. (Shakespeare Association of Roerich Society).

Пусть перевод наших конфид[енциальных] писем Франсис хранит как можно лучше.

15

Н.К.Рерих – М.Лихтману*

31 января 1936 г. Наггар

Мой дорогой г-н Лихтман,

В заботе о процветании наших образовательных Учреждений я прошу Вас любезно ознакомить меня с фактическим положением дел относительно наших многочисленных комитетов по сбору средств.

Как известно, эти комитеты имели широкую программу, подробно изложенную в январском Бюллетене 1932 года. Так, Комитет Друзей Музея имел в своей программе кампанию в три миллиона долларов, от успеха которой бондхолдеры только выиграли бы.

Кампания в поддержку Знамени Мира была на один миллион долларов, и подобным же образом складывались комитеты, руководящие следующими кампаниями: в поддержку Мастер-Института Объединенных Искусств, в поддержку слепых и людей с ограниченными физическими возможностями, издательской деятельности, научных исследований и т. д. Так, деятельность этих комитетов охватывала очень широкое культурное и научное поле.

Все эти комитеты продолжают существовать, и каждый из них может подобрать лучшее время для расширения своей деятельности. Учреждения, со своей стороны, должны всеми силами содействовать успеху этой полезной гуманитарной деятельности.

Однако все действия г-на Л.Л.Хорша в последние месяцы являются, без сомнения, не только препятствующими работе комитетов, но самыми что ни на есть вредоносными. Принимая во внимание тот факт, что у всех членов Правления такая ситуация вызывает огромное беспокойство, очень прошу Вас описать мне как можно скорее фактическое состояние упомянутых комитетов и ознакомить меня с Вашей точкой зрения на этот вопрос.

Помню, как мы с Вами основывали наш Институт, как для этого мы вдвоем ездили в Олбани, и высоко ценю Вашу постоянную заботу об успешной работе Института. Надеюсь получить от Вас скорый ответ.

С самыми сердечными приветствиями г-же Лихтман и всем преподавателям.

Искренне Ваш,

Президент-основатель Мастер-Института Объединенных Искусств

16

Н.К.Рерих – К.О.Валковскому

2 февраля 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Дорогой Карл Отто[но]вич, спасибо Вам большое за Ваше письмо, осветившее так много о деятельности и предполагаемых шагах Общества. Конечно, общий план о координации Обществ является чрезвычайно важным. Естественно, истинная эволюция складывается на основах Этики, и притом именно Живой Этики. Кроме того, в основу культурной работы Общества должны быть положены разнообразные исследования и ознакомления со всеми фазами Культуры. Могут быть и лекции, и статьи, и художественные выставки, насколько позволяет помещение. Как я уже писал Обществу, сотрудничество и содружество на самом сердечном утверждении могут и привлекать новые культурные силы, и содействовать строительному единению. Каждое Культурное Общество является истинным оплотом государства, ибо Культура сама по себе не будет разрушительной, но всегда будет созидать, улучшать и возвышать. На этой воодушевляющей строительной программе Вы можете сообразоваться и со всеми правительственными пожеланиями и законами. Если же какое-либо объединение по существующим законам является необходимым, то лучше координироваться с каким-либо хорошим художественным, философским или историческим Обществом. Программа У.М.С.А.⁵⁴ настолько определена, что объединение с ними вряд ли можно себе представить плодотворным. Конечно, предполагаем, что всякая такая координация вовсе не будет взаимным поглощением, но лишь облегчит правительственные рубрики, особенно же если, как Вы пишете, в Латвии такое множество всяких обществ. Сам по себе этот признак является чрезвычайно отрадным, ибо показывает живой потенциал народа. Как Вы читали в моем Обращении к Латвийскому Обществу в «Державе Света»⁵⁵, Латвия нам всегда была близка как по народному эпосу, так и по моим предкам – ведь не только прадед, но и дед жили в Латвии, да и прадед моей жены тоже из Риги.

⁵⁴ Young Men's Christian Association (Юношеская христианская ассоциация) – молодежная волонтерская организация, основана в Лондоне в 1844 г.

⁵⁵ Рерих Н. Латвийскому Обществу Рериха // Рерих Н. Держава Света. Southbury: Alatas, 1931. С. 150–152.

NICHOLAS ROERICH
Honorary President

310 Riverside Drive
New York, N. Y.

MASTER INSTITUTE
—OF UNITED ARTS—
INC.

LOUIS L. HORCH
President

Clarkson 2-1700 - Academy 2-3860
Cable Address, Unitar, N. Y.

February 25, 1936.

His Excellency, Professor Nicholas de Roerich,
President-Founder, Master Institute of United Arts,
Naggar, Kulu, Punjab, British India.

My dear Professor de Roerich:

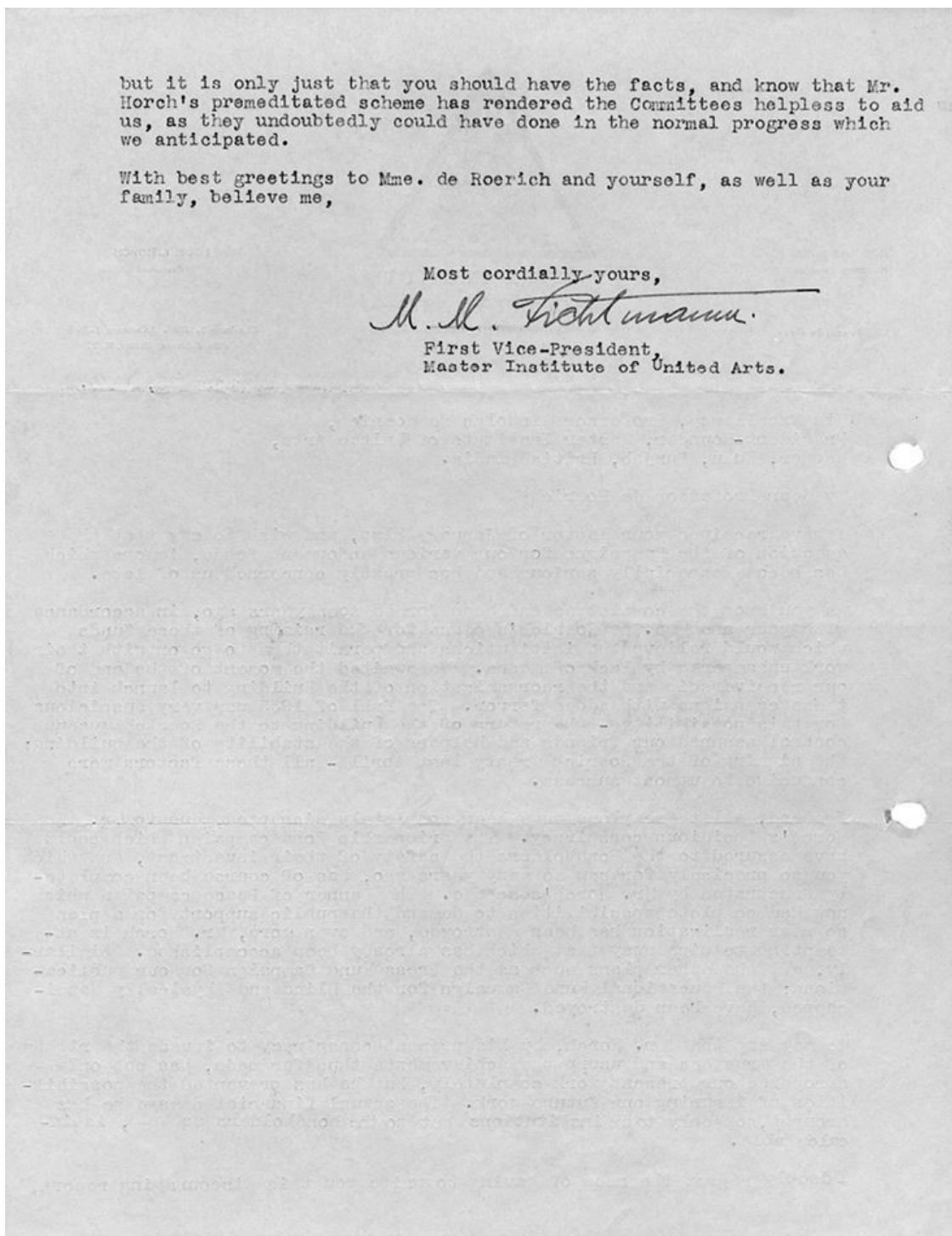
I have received your letter of January 31st, and wish to say that the question of the Campaigns for our various endowment funds, is one which has become especially serious and has greatly concerned us of late.

As you know the committees had been formed some years ago, in accordance with your and Mme. de Roerich's plans for the raising of these funds which would relieve the institutions and permit them to go on with their work unhampered by lack of means. We awaited the moment of the end of our receivership and the reorganization of the Building to launch into these campaigns with added fervor. The fall of 1935 was very auspicious for this possibility - the return of the Building to the Roerich Museum control assured our friends and helpers of the stability of the building; the signing of the Roerich Treaty last April - all these factors were conducive to utmost success.

Instead, all these plans have been completely disrupted, due to Mr. Horch's insidious conspiracy. The Friendship Bond campaign which could have assured to the Bondholders the safety of their investment, and which you so precisely foresaw so many years ago, has of course been completely frustrated by Mr. Horch's scheme. The Banner of Peace campaign which now had complete possibilities to demand the public support for a plan so near realization has been destroyed, and even more, Mr. Horch is attempting to wipe away that which has already been accomplished. Similarly, all the other plans such as the Press Fund Campaign for our publications; the Educational Fund Campaign for the Blind and Physically Handicapped, have been destroyed.

We may say that Mr. Horch, by his present conspiracy to invade the rights of the Trustees and usurp the achievements thus far made, has not only atrophied our present work completely, but he has prevented the possibilities of insuring our future work. The actual financial damage he has brought, not only to the institutions but to the bondholders as well, is incalculable.

I deeply regret the need of having to write you this discouraging report,

Письмо вице-президента Мастер-Института Объединенных Искусств М.Лихтмана Н.К.Рериху о состоянии дел с комитетами по сбору средств на различные культурные проекты. 25 февраля 1936 г.

Вы поминаете клеветнические статьи, бывшие в подкупной дальневосточной газетке «Возр[ождение] Аз[ии]». Эти сферы настолько темны, что перепечатку из них можно лишь объяснить незнанием истинного положения вещей. Приходится встречаться в жизни с необыкновеннейшими клеветами и предательством. Но Вы также знаете, что никакая честная, а тем более духовная работа не может не вызвать нападения сил темных. Как говорили древние китайцы: «Вышина пагоды измеряется по ее тени». Также и в Учении подчеркнуто это неизбежное условие. Вот и в Нью-Йорке сейчас обнаружилось антикультурное предательство.

Но чем чернее тьма, тем светлее Свет. И потому именно вследствие нападения сатанистов выявились прекрасные лики друзей. Именно сегодня получена телеграмма об окончании образования Комитета Защиты. Сейчас всюду трудно, всюду гремит Армагеддон. Все зрячие могут усмотреть в волнах событий этих дней большие знаки, ведь никогда не было такого напряжения. Но если слуги тьмы так проворны, и находчивы, и организованны, то насколько же проворнее, сметливее и отважнее должны быть воины Света. Замечательно видеть, как тьма пытается выскочить со своей клеветой, но на другой же день принуждена брать свои слова обратно. Ведь основное свойство тьмы – это шум и запугивание, но Свет побеждает тьму – таков изначальный закон. Ввиду сказанного и вследствие происходящей в Нью-Йорке реорганизации сейчас возможно меньше упоминайте Нью-Йорк. Во всех отношениях это будет справедливо, ибо Нью-Йорк не является Альфой и Омегой всей нашей культурной деятельности. Ведь Вы находитесь в прямых сношениях с нами, и, во всяком случае, Латв[ийское] Общество и утверждено как вполне самостоятельное. Этот принцип самостоятельности мы всегда поддерживаем во всех наших группах, ведь каждая должна иметь в виду множество местных условий и законодательств, чтобы оставаться в пределах законности.

Скажите всем сочленам эти мои основы. Также скажите, как мы посылаем всем Вам добрые мысли и уверены, что Вы в дружном единении мудро изберете лучшие пути. Из того, что сегодня всем трудно, это не значит, что завтра не будет легче. Именно единение в самом сердечном содружестве может преобороть всю текучую воду затруднений. Как говорил Соломон: «И это пройдет». Знакомясь с жизнеописаниями деятелей всех веков и народов, можно видеть, насколько древни основные законы. Из этой же несказуемой древности звучит и радостное Провозвестие о том, что Свет побеждает тьму. Пусть укрепятся деятели Света в этом всепобедном Приказе.

Привет от нас Вам всем, духом всегда с Вами, во всей сердечности и устремлении.

17

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

2–3 февраля 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 31

Родные наши З[ина], Фр[ансис] и М[орис], сейчас пришла Ваша телеграмма о клевете Департ[амента]⁵⁶. Итак, очевидно, что гос[ударственное] учрежд[ение] участвует в совместном злодеянии со злоумышленниками. Прекрасно, что Вы сильно отбили атаку, но не раз уже бывало, что клевета появлялась на первой странице с крупными заголовками, а опровержение где-то мелким шрифтом. Будем надеяться, что и сейчас так не случилось и что адвокаты сильнейшим образом воспользуются таким выигрышным для них обстоятельством. Сейчас Юрий спешно копирует, как Вы просили, всю переписку с Деп[артаментом], начиная с июня. Прилагаю к этому и письмо Уол[леса] ко мне. Ведь нам нечего скрывать, а вот г-ну Уолл[есу] многие его действия и письма могут быть более чем неприятны. Для адвокатов каждый такой выпад, сейчас же опроверженный, является необыкновеннейшим доказательством и во всем прочем.

С прошлой почтой мы послали Вам засвидетельствованную магистратом доверенность. При этом беспокоит меня одно обстоятельство. Доверенность дана только о таксах, а между тем она и от меня, и от Е.И. Не понимаю, зачем нужно было в доверенности упоминать имя Е.И. Как бы это упоминание не повлекло и ее в дело. Ведь она 13 лет не живет в Амер[ике], собственности там не имеет (кроме картин, писанных мною). Досмотрите, пожалуйста, чтобы упоминание ее имени в доверенности не явилось каким-то отвлечением. Имейте в виду, что моя предварительная доверенность, засвидетельствованная тем же магистратом, выдана лишь от моего имени, потому может быть удобнее для адвокатов. Как понять, что пиан[истка] не может передать письма? По каким причинам? Ведь мое письмо является как бы официальным. Копию его Вы имеете. Если представится нужным, то, быть может, мое письмо может быть представлено и каким-то другим способом. Если Комитет Защиты, как Вы сообщаете, уже образовался, то, может быть, идея какой-то делегации также вполне возможна. Конечно, на местах виднее, что именно более уместно по обстоятельствам. Отвратительно видеть, что и оф[ициальные] учр[еждения] могут участвовать в низких клеветнических выпадах злоумышленников. Опять повторю, что для юристов такие выпады являются подчас ценнейшими документами. С прошлой почтой отчет эксп[едиции] уже послан в Деп[артамент]. Пошлем копию и Вам, чтобы Вы знали всю его основательность, иллюстрированную новыми ценными семью картами, не считая всего посланного ранее. Эти карты, при неточности ранее существовавших, являются ценнейшим материалом. Ведь по незнанию языка обычно все местные названия искажались. Вы видите, насколько сейчас я с Юрием не могу разъединиться. Не нужно ли дать адвокатам от моего имени еще доверенность, ибо данная сейчас, по-видимому, касается только такс, а преследование клеветы не требует ли более обширной доверенности? Любопытно, что Юрий ничего не получил о пенях, касающихся 1934 года. Если его заявление принято во внимание, то ведь и я находился в этом году в совершенно таких же условиях. Лишь бы адвокаты не опоздали с таксами.

Удается ли Вам встретиться с Милликаном, каково о нем мнение Ш[ульца] и вообще возможно ли его присоединение? Ведь так важно представить моральную сторону этой «Коз

⁵⁶ 30 января 1936 г. в ряде американских газет с подачи Министерства сельского хозяйства США появились публикации о прекращении Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха из-за его якобы шпионской деятельности. Была сделана попытка обесценить и научные результаты экспедиции, занижая объемы сборов семян. Информация, опубликованная в газетах, была широко освещена и в обзорах новостей по радио.

селебр[ейтед]», только этим путем воспламенится общественное мнение. Прекрасна задача вновь организованного Комитета, ведь его участники выступали за Культуру во время реорганизации. И теперь они будут делать совершенно то же самое, ни в чем не отступив от своей прежней задачи, тогда как трио, совершив полный вольт-фас, опрокидывает то, на чем само же стояло. Разве такой вольт-фас не бросается в глаза? Не забудем, что все идеи были даны, и они не могут себе приписать ни одной из них. Они могут лишь изрыгать ложь и клевету, а на другой день им и их сотруднику придется, употребляя выражение Апостола Павла, «съесть свою блевотину»⁵⁷. Как хорошо, что Комитет уже состоялся, и потому при судебных перипетиях ему представится широкое и благородное поле деятельности. Ведь, наверное, адвокаты той стороны будут всячески в судах манипулировать, и, чтобы привести их к здравому рассудку, потребуется значительное время. Трудно допустить, чтобы сын знакомой пианист[ки] мог так легко поверить наговорам⁵⁸. Но, может быть, у них такое сейчас особое место, что у самих голова идет кругом⁵⁹. Какой прекрасный материал для адвокатов о том, что клевета опровергается на другой же день. Как широко такое обстоятельство должно быть использовано, ведь оно дает окраску и всем прочим выдумкам. Наверное, и Южн[ая] Амер[ика] еще больше укрепится в своих правильных воззрениях, когда Фр[ансис] им сообщит, на какие недостойные махинации отваживается глава Деп[артамента] – автор пресловутых писем. Каждый даже малознакомый человек скажет, что кто-то хочет сесть на чье-то место или завладеть чьей-то собственностью. И на это еще отваживаются люди перед самыми выборами. Или они уже отчаялись, или какие-то темные их подстрекают.

3. П.36. Припомните все обстоятельства, почему Соф[ья] Мих[айловна], будучи прокси⁶⁰, должна была подать в отставку. Ведь прокси, кого-то заменяющий, уходит в том случае, если лицо, которое прокси заменял, возвращается к делу. Для адвокатов по вопросу восстановления такое обстоятельство может быть очень важным. Так же точно важно и обстоятельство таинственного заседания Мастер-Института, якобы бывшего 19 февраля [19]35 года, но о котором, кроме упоминания в общих минутах Р.М.⁶¹, не было никаких ни журналов, ни постановлений. Также неизвестно, присутствовали ли Вы сами на этом заседании. Ведь без Вашего оповещения и присутствия такое заседание вообще незаконно. Повторяю, пусть адвокаты собирают все элементы клеветы, не боясь, если она исходит от больших имен, – тем лучше. «Откроется заговор нескольких лиц»⁶². Так действуйте, не устрашаясь.

Так же точно нечего скрывать и о сельскохозяйственном кооперативе, который предполагался⁶³. Такое благое начинание не имеет ничего общего с политикой [и] всегда было бы полезным обеим сторонам – как стране устраивающей, так и той, в которой такое полезное учреждение образуется. Ничего секретного в этих добрых предположениях не было. Тем более что сам секретарь Агркультуры давал свои деньги для начала такого Кооператива и обращался ко многим видным лицам в Америке об их участии в этом деле⁶⁴. Такое широкое оповещение не может быть тайною, да кроме того, и само существо образовательного и хозяйственного учреждения не содержит в себе ничего секретного. Так же точно совершенно непонятно, каким образом Леви может утверждать, что все шеры Мастер-Института принадлежат ему. Во-

⁵⁷ Притч. 26:11 («Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою»).

⁵⁸ Здесь: президент США Ф.Д.Рузвельт. Его мать дружила с пианисткой Л.Княжевич, через которую З.Г.Лихтман передавала информацию о происходящем в Музее Рериха.

⁵⁹ Речь идет о визитах Л.Хорша и Э.Лихтман к Ф.Д.Рузвельту при содействии Г. Э.Уоллеса.

⁶⁰ Проху (*англ.*) – представитель, замещающее лицо.

⁶¹ Minutes (*англ.*) – протоколы, журналы заседаний [Правления Музея Рериха].

⁶² Запись в дневнике Е.И.Рерих от 2 февраля 1936 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1–2. Д. № 114.

⁶³ Сельскохозяйственный кооператив, планируемый Н.К.Рерихом на территории Внутренней Монголии.

⁶⁴ Министр сельского хозяйства США Г.Э.Уоллес выделил на сельскохозяйственный кооператив 4500 долларов, а затем потребовал их обратно.

первых, против этого говорит существование его же собственных расписок, данных Вам. Во-вторых, если за Мастер-Институт вносились куда-то какие-то деньги, то ведь они вносились не как частные деньги Леви, но как суммы Учреждения. Ведь все, что было пожертвовано Учреждению, не может рассматриваться как частное пожертвование. Такое умышленное смешение частных средств и пожертвование должно быть строго разграничено. Ведь если каждый жертвователю будет считать себя вечным собственником того, что было сделано на его пожертвование, то ведь во всем мире произойдет невероятнейшее смущение и злоупотребление. Надеюсь, что адвокаты очень ясно понимают это положение вещей. Ведь в данном случае пожертвование было сделано без всяких особых условий.

Сейчас получена Ваша телеграмма о желательности приезда. Вероятно, адвокаты все же не понимают положения вещей. Ведь в прошлом своем письме Зина приводила слова Дэвиса о неприятностях, сопряженных с приездом. Да и сам Леви уже в августе не скрывал своих намерений к этому. Таким образом, какими же средствами Вы предполагаете избежать то, что было так ясно из прошлого письма Зины? Кроме того, Вы знаете, что и средств нет. Кроме того, если какие-либо свидетельские показания нужны (тестимони), то это может быть сделано из любой страны под свидетельством магистрата. К довершению, как Вы знаете, состояние здоровья Е.И. не допускает сейчас, после такого страшного напряжения, которое ей пришлось пережить, оставить ее одну. К тому же именно сегодня мы ожидаем выписанного доктора для Светика, у которого что-то осложнилось с позвоночником после его прошлогоднего падения. Возможно, что его придется везти в Дели, и никто не знает, какие средства потребуются и в этом случае. Можете себе представить, как это все действует на сердце Е.И., а тут еще и телеграмма, из которой ясно видим, что адвокаты не отдают себе отчета в положении вещей. Не могу похвалиться состоянием моего здоровья, не люблю об этом говорить, но оно неважно – такие предательства легко не переживаются. Не представляем себе, к какому именно делу относятся эти свидетельские показания. Ведь сейчас три дела. Дело общее по Учреждениям, затем по Деп[артаменту] налог[ов], а сейчас, может быть, прибавилось и третье – по клевете Агр[икультурного] Деп[артамента], да и четвертое, о брич оф трест, на пороге. Неужели адвокатам не ясно положение о [19]26 и [19]27 годах? Ведь об этом мы столько писали, да и настоящая экспед[иция] достаточно удостоверяет, что экспед[иционные] суммы не подлежат налогам. Конечно, Вы передали уже адвокатам бумагу наших Учреждений, что экспедиция была от Учреждений, значит, и средства на нее произошли от Учреждений. Эти обстоятельства доказываются самими документами, и мое показание ничего в этом прибавить не может. Бывшее упоминание о Канаде, конечно, совершенно исключается, ибо это одно уже может лечь в основу самой недопустимой легенды, которую не позволяет допустить мое положение. Все-таки как ни горько, но, вероятно, адвокаты не хотят понять моего положения и, вероятно, не дали себе труда даже ознакомиться с моей биографией. К довершению всего, по последнему письму из Агр[икультурного] Деп[артамента], оказывается, по каким-то регулешенсам⁶⁵ всегда жалованье задерживается за два последних месяца до окончания всех денежных счетов. Между тем вследствие того, что продажу некоторых вещей нужно было поручить представителю Форда в Сейюане, то письма от него сейчас находятся в пути, а Вы знаете, что письмо оттуда идет около полутора месяцев. Кроме того, возникают такие странные вопросы – как, например, что будто бы китайский телеграф взимает слишком большую плату за телеграммы, и это спрашивается несмотря на то, что все подлинные квитанции телеграфа уже представлены нами в Агр[икультурный] Деп[артамент]. Придется спросить: неужели мы должны вступить в пререкания с китайским правит[ельственным] телеграфом, обвиняя его в чрезмерном тарифе?! Ставится также нам на личный счет провоз патронов, которые были нам официально даны через Ам[ериканские]

⁶⁵ Regulations (англ.) – инструкции, правила.

Посольства от местного Амер[иканского] полка. Для всех этих престранных дел мне и Юрию нельзя разделяться, ибо то требуется моя, то его подпись.

Итак, Вы видите все стечение обстоятельств. Ведь происходит не простое столкновение, но действительно гремит Армагеддон. Какая же предусмотрительность и прозорливость нужна, чтобы не попасть в сатанинские сети! Итак, мы должны знать, по какому именно делу требуются показания. Если к показанию будут поставлены определенные вопросы, то можно прислать и сворн стэтмент. Вы знаете, что первоначально предполагалось, что с Дальнего Востока мы приедем в Америку, а лишь затем вдруг нам было указано ехать в Индию и закончить все отчеты отсюда. Конечно, может быть, все это уже делалось с какою-то определенной целью, но тем не менее наш оплаченный проезд мы должны были использовать на путь в Индию, а не в Америку. Скажу более, вся переписка Деп[артамента] Агр[икультуры], копии которой Вам теперь же пошлются, показывает совершенное нормальное отношение со служащими Деп[артамента]. Видимо, лишь сам глава⁶⁶ безумствует. Во всяком случае, такого рода переписка не может вызывать никаких поводов к клеветническим газетным заметкам. Если же это опять-таки базируется на клевете Пауэлла⁶⁷, то у Вас имеется достаточно опровергающего его клевету материала. Неужели адвокаты полагают, что у нас где-то припрятаны денежные суммы?! Но ведь этого же нет. Также знают ли они, как Е.И. потеряла здоровье во время экспедиции? Наконец, отдают ли они себе отчет, что мне уже 62 года? Ведь то, что было сделано за сорок пять лет, стирается перед мерзкой клеветой и предательством! Когда перед самым моим отъездом из Нью-Йорка в 1934 году от меня г-жа Хорш потребовала отказаться от Вас, ибо, как она сказала, – они не будут работать с Вами, то ведь не мог же я сделаться предателем тех, кому верим всем нашим сердцем. У меня так и звучат в памяти ее стеклянные слова о том, что они с Вами работать не будут. Помните, как я был потрясен, когда я спешно созвал Вас всех наверх и самыми священными понятиями говорил о единении. Уже тогда злоумышленники держали свой разрушительный план в готовности. И вот когда происходит такая трагедия попрания доверия, то адвокаты говорят, что общественное мнение требует моего присутствия!!! Видите, общественное мнение будто бы сразу забыло о всех тех публичных речах, в которых оценивалась 14 лет моя деятельность!!! А сейчас все это как бы забыто и требуется только лицемерие меня, тем самым подчеркивая – все мои идеи и вся моя деятельность ничто. Ведь обидно же это – полагаю, как и Вам, знающим мою деятельность, обидно слышать такое поношение. Не в том беда, что клеветники клеветуют, это их сущность и их существование, но настоящая беда в том есть, что сами защитники будут игнорировать ценность всей деятельности и пренебрегать сложившимися обстоятельствами.

Знаем, как Вам трудно, но Вы-то также знаете, как и нам трудно! Если даже государственные учрежд[ения] – Агр[икультурный] Деп[артамент] – дерзают на клевету, то куда же дальше идти?! Какая же тут Культура?! Казалось бы, для адвокатов один этот факт правит[ельственной] клеветы и тотчас же последовавшее опровержение уже являются ценнейшим доказательством всей предумышленности и злонамеренности. Итак, поясните нам, какие именно показания требуются, по какому именно делу и откуда происходит это странное замечание о паблик сентимент⁶⁸? Если, как сказано в телеграмме, адвокаты попытаются устроить приезд, то ведь это еще не значит, что они ручаются в этом. Ведь это прямо противоречит тому, что было сообщено Зиной со слов самого Дэвиса. Может быть, злоумышленники ждут этого момента как самой козырной для них карты, чтобы причинить вред еще больший. Ведь их желание – лишь вредить. Ведь когда были вытребованы неожиданно деньги, данные Уолл[есом] на коопе-

⁶⁶ Г.Э.Уоллес, министр сельского хозяйства США.

⁶⁷ Речь идет о статье журналиста Джона Пауэлла, опубликованной в газете «Chicago Tribune» 24 июня 1935 г. и содержащей клеветнические выпады в адрес Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха.

⁶⁸ Public sentiments (англ.) – общественные настроения.

ратив, и тогда для нас произошел значительный ущерб, ибо пришлось принять на свой счет и стоимость всех телеграмм, специальных поездок, подарков, которые, как Вы знаете, по местным условиям не могут быть ничтожными. Ведь для переговоров некоторые местные князья приезжали и даже оставались на месте целый месяц. Какое прекрасное культурное дело, уже совсем готовое с нашей стороны, было сорвано злоумышленниками! Когда-нибудь Вы увидите, как прекрасно все уже оформилось. Так же точно злоумышленники стараются разогнать и всех друзей, и наклеветать везде где можно, не щадя и достоинства своей же страны. Что же подумают в Южн[ой] Ам[ерике], когда узнают, что писатель подметных писем клеветал в газетах и на другой же день должен был опровергнуть свою же клевету. Для Южн[ой] Ам[ерики] будет ясен и нравственный облик этого человека. Очевидно, наши адвокаты почувствовали полный состав клеветы. Пусть очень собирают все подобные выпады.

Душевно радуюсь образованию нового Комитета. В сердце моем говорю ему: в лице этого Комитета приветствую всю Америку, доброжелательную, отзывчивую и справедливую. Пусть отдельные темные личности клеветают и подрывают основы Культуры и всего светлого – выродки всюду имеются. Но нация как таковая, вся страна в ее лучших устоях всегда будут стоять на страже справедливости и добра. Духом и сердцем отличат честные люди, где правда и культура, а где зло и разрушение. Во времена мировых смятений такая благородная защита Культуры является признаком благодатным. Чутким сердцем друзья разберутся во всех фактах. Чем больше они будут знать, тем яснее будет для них, где правда. Ведь сразу они почувствуют, что недопустимо с моральной точки зрения, чтобы в великом Государстве основатели Культурн[ых] Учрежд[ений] выбрасывались чьим-то захватным своеволием. Друзья разберутся во всей разнице чистосердечного пожертвования и мысли о доходном вложении капитала. Так же точно друзья поймут и припомнят, что мы все всегда были на страже интересов бондхолд[еров] и горевали, когда в силу общеам[ериканского] кризиса все ценности так пошатнулись. Нынешние разрушительные действия не могут благотворно отражаться на интересах бондх[олдеров]. Захватное начало трио не может способствовать общественному гласному ведению дел. Друзья помнят, что именно мы настаивали на образовании всяких Комитетов с широкою отчетностью и гласностью. Друзья знают, что экспед[иция] была от Ам[ериканских] Учрежд[ений] на амер[иканские] средства. Ведь и Вы сами посильно участвовали в этих средствах, как видно из отчетов, копии которых Вам посланы. А ведь экспедиц[ионные] суммы не подлежат налогам. Кроме того, президент Учрежд[ений] и мой доверенный г-н Хорш отлично понимал, какие суммы подлежат или не подлежат налогу. Ведь вся финансовая часть была в его руках, и вполне естественно, что мы доверяли знание местных законов амер[иканскому] гражданину, сами не будучи таковыми. Попрание доверия – брич оф трест – есть самое страшное преступление. Как прекрасно, что друзья стоят на страже справедливости!

Шлем Вам всем всю сердечность, все лучшие помыслы.

Духом [с Вами].

18

Н.К.Рерих – А.Э.Махону*

4 февраля 1936 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой полковник Махон!

Большое спасибо за письмо, в котором Вы сообщаете, что написали в Лондон о выставке. Будем ожидать добрых вестей.

Мы вполне разделяем Ваше негодование и изумление по поводу сомнительных новостей о Пакте. Вы без труда поймете, как глубоко были поражены мы, услышав о методах трио, которое готово втянуть весь мир, только бы подкрепить свои злонамеренные нападки. С того времени нам стало известно еще об одной атаке с того же фронта. Из телеграммы мы узнали, что 30 января в одной из американских газет появились сведения, порочащие экспедицию⁶⁹. Но на следующий же день эта информация была отозвана Департаментом, и репутация экспедиции была восстановлена. Без сомнения, вся мерзость идет из того же грязного источника – трио. А если принять во внимание, что на другой день должно было состояться слушание дела против г-на Хорша от лица трех пострадавших членов Правления, то становится понятным, что все было организовано для того, чтобы создать предвзятое мнение у судьи. Мы не знаем всех подробностей, но со временем, конечно, получим газетные вырезки. А так как Вы иногда получаете их раньше, буду очень признателен, если Вы любезно перешлете их мне.

Конечно, г-жа Махон и Вы понимаете, как сердце Елены Ивановны реагирует на все эти темные злодеяния трио, ибо действительно происходит что-то неслыханное.

Относительно новостей о Пакте – с трудом верится, что все эти заявления не были сделаны в кабинетах адвокатов во время официальных переговоров. Поистине, с трио все время надо быть настороже, точно темной ночью на перекрестке!

Тронуты Вашей заботой о возможном визите Святослава. Вчера приезжал доктор Кауттс, он поставил диагноз, заверив, что в операции нет необходимости, но предложил сделать рентген. Он сказал, что и в Лахоре есть хорошее оборудование. Поэтому Святослав собирается в Лахор, а дату приезда он сообщит Вам сам.

Г-жа Рерих и все мы шлем сердечные пожелания г-же Махон и Вам и надеемся, что к настоящему моменту Вы полностью выздоровели.

Искренне Ваш.

⁶⁹ См. примечание 1 на с. 39.

19

Н.К.Рерих – Дж. Г.Казинсу*

5 февраля 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Дорогой Брат!

Какая радость, что Вы собрались приехать в нашу далекую долину в мае-июне. Подумаем, как сможем Вас разместить, и с удовольствием дадим Вам знать, как только Вы определитесь с планами относительно Европы и Гималаев.

Отвечаю на Вашу записку от 28-го числа: надеюсь, что фотография моей картины, которую я послал в Маданалле несколько дней назад, за это время благополучно дошла до Вас. Техника – как обычно в моих работах – темпера, и поэтому картину следует держать под стеклом, особенно в условиях влажного климата. Идея моей картины «Мысли огненные»⁷⁰ такова, что даже сейчас, когда весь мир покрыт тяжелыми тучами, где-то на вершинах бодрствуют Риши, и их огненные мысли, их пламенное сердце – на дозоре во имя спасения мира. Символическое изображение мыслей в форме огненных птиц – древняя концепция.

Думаю, Вас порадует, что в последней телеграмме из Америки сообщается об образовании очень важного Комитета Защиты, и, таким образом, все злонамерения, о которых я писал Вам в последнем письме, будут, без сомнения, пресечены. Мы, труженики культуры, можем торжествовать, видя, что эта выдающаяся мировая идея имеет истинных и сильных друзей.

С самыми лучшими пожеланиями г-же Казинс и Вам.

Духом с Вами.

⁷⁰ Картина Н.К.Рериха «Мысли огненные» (1934) (в его очерке «Странники» фигурирует под названием «Пламенные мысли»). Художественная галерея «Шри Читралайам». Тируванантапурам (штат Керала, Индия).

20

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

5 февраля 1935 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 32

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], вчера пошла Вам наша почта, а сегодня утром пришли хорошие письма от Франс[ис] и Мор[иса] от 12 по 17 янв[аря]. Письмо Зин[ы], видимо, не попало на воздушную почту. Родовались бодрому и мужественному току писем. Чрезвычайно полезно сообщение Фр[ансис] о том, что Спорборг в хороших отношениях с матерью. Всякие такие отношения могут быть спешно использованы. Также прекрасно и сообщение Мор[иса] об идее журнала. Если бы хотя бы не ежемесячно, но по четвертям или даже по третиам такой журнал мог бы начаться, то это уже было бы большим признаком жизнеспособности. Форман и Фр[ансис] могли бы между собою [поделить] отделы журнала. Ведь Форман уже давно писал об этом Е.И. и предлагал редактировать этот журнал. Но тогда Е.И. написала ему, что еще не время, и действительно, сейчас такая мысль является еще более насущной. Конечно, сейчас ввиду Комитета Защиты и Комитета Пакта не следует обойти в этом смысле Формана – впрочем, конечно, Франс[ис] понимает все это положение вещей. Именно сейчас по всем отраслям нужно допустить ближайшее участие членов нового Комитета – в этом и будет наше общественно-культурное утверждение. Ведь именно при трио нас обвиняли в отсутствии гласности и в какой-то замкнутой кружковщине, будто бы враждебной ко всему вновь приходящему. Покажем, что без мертвящей руки трио будет широко открыт доступ всем желающим общественно работать. Помним Завет Сотрудничества и Содружества. Очень замечательно, что пишет Мор[ис] об антисемитизме. Теперь он, вероятно, особенно оценил Указание укрепить отношения с раввином. Очень любопытно, откуда такая злобная нелепость может возникнуть? Особенно же при почетном председательстве в Общ[естве] Амоса⁷¹. Несомненно, это происходит из того же грязного источника трио. Интересно постепенно нащупать, каким путем и такая клевета зарождается и распространяется. Вероятно, Мор[ис] оценит и другое указание, данное тогда же, чтобы он посетил свою ложу. Так как эти два Указания были даны одновременно, то, вероятно, и во втором отношении происходят какие-либо грязные наветы трио. Но все эти наветы настолько нелепы и неправдоподобны, что сама жизнь дает возможности их легко опровергнуть. Вообще, читали ли адвокаты, например, мою статью о Царе Соломоне⁷² или Введение к Спинозе⁷³? Да и в «Звучании народов»⁷⁴ указаны принципы. Думается, что «Сердце» (Харт⁷⁵) хорошо звучит для журнала. А «Живая Этика» могла бы быть поясняющим подзаголовком. Ведь журнал должен быть очень разнообразным. Среди разных просветительных отделов синтетично будут затронуты и сравнительные религии, и параллели искусства, параллели достижения науки. Не будут избегаемы достижения и Общ[ества] психических исследований и их сотрудничество в научных методах, подтверждающих достоверность Высших Миров.

⁷¹ Международное Общество Амоса (Amos Society), основанное Исидором Зингером в 1922 г. в Нью-Йорке.

⁷² Roerich N. King Solomon // Roerich N. Shambhala. N.Y., 1930. P. 272–277. На рус. яз.: Рерих Н. Царь Соломон // Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933]. С. 233–236.

⁷³ Roerich N. Spinoza // The Biosopher. N.Y.: Roerich Museum Press, 1932. P. 1–8. На рус. яз.: Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933]. С. 324–329. Материал был использован в качестве вступительной статьи к изданию, посвященному 300-летию философа.

⁷⁴ Roerich N. Sonority of Nations // The Modern Review. Calcutta, 1933. Aug. На рус. яз.: Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933]. С. 209–214.

⁷⁵ Heart (англ.) – сердце.

Теперь о другом. Знают ли адвокаты книгу Юрия «Трэльс ин Инмост Эсиа»⁷⁶? Ведь в предисловии автора (офорс нот⁷⁷) совершенно ясно подтверждено о том, что экспедиция была от Музея Америк[анского], – впрочем, это сведение ярко запечатлено как во всей литературе, так и в официальн[ых] документах наших Учреждений. Нас порадовало сведение Франс[ис] о том, что Фрида понимает дело о налог[ах] и считает его совершенно ясным. Также очень интересно было слышать из письма Франс[ис] о судьбе корпорации «Ад[амант]». Не странно ли, что Леви, пренебрегая своею прямою обязанностью в отношении меня, в то же время так заботился о чужом человеке. Кроме того, какое он имел право самовольно распоряжаться корпорацией, основанной на моей книге, изданной Учреждениями⁷⁸? Законно ли все это? Как полагают об этом друзья-юристы? Если Франс[ис] об этом помнит так ясно, то, вероятно, и Мор[ис], и Зин[а] тоже знают об этом. Ведь никаких постановлений о каких-то передачах мы не видели в документах и согласия не давали, ибо это происходило именно во время нашего отсутствия в Тибете. Именно теперь, когда производятся всевозможные произвольные насилия, нужно быть очень четкими. Ведь теперь, когда трио лишено нашего общего доверия, многое должно быть зорко проверено. Зная теперь их ложь, многое могло быть скрываемо и подставляемо. Удивляемся, что до сих пор мы не получили книги Флорент[ины], таким образом, не можем написать ей об этом; как бы она не обиделась за такое наше молчание о ее труде. Ведь такая бережность сейчас так необходима. Прилагаю при этом мое письмо к Ричи. Если адвокаты считают полезным, то, пожалуйста, отправьте его заказною почтою в Вашингтон. Прекрасно сведение Мор[иса] о новом назначении Клайд. Такая музейная новая линия для картин может быть чрезвычайно полезна. Кроме того, и Свет[ик] мог бы послать туда несколько вещей. Он все время делает необычайные успехи в живописи. Конечно, Клайд должна действовать на деловом основании – вполне понятно, комиссия с каждой вещи. Пошлем ей книгу Тампи⁷⁹ и Тандана⁸⁰ для сведений. Пусть сообщит, каким образом посылать картины в ее галерею для упрощения формальностей. Нужно думать и об этой стороне жизни, которая требует таких скорейших решений.

Торопимся на почту. Шлем сердечный привет.

Духом с Вами,

Р[ерих]

⁷⁶ Roerich G.N. Trails to Inmost Asia. Five Years of Exploration with the Roerich Central Asian Expedition. New Haven: Yale University Press, 1931.

⁷⁷ Author's note (англ.).

⁷⁸ Roerich N. Adamant. N.Y.: Corona Mundi, 1923.

⁷⁹ Tampey K.P. Roerich the Messiah of Culture // Culture. Trivandrum, 1934. Tampey K.P. Padamanabhan. Nicholas Roerich. Trivandrum: The Travancore Humanitarian Cooperative Society, 1935.

⁸⁰ См. примечание 2 на с. 28.

21

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

7 февраля 1935 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 33

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], завтра Светик с Влад[имиром] Ан[атольевичем] едут для снятия рентг[еновскими] лучами [и] врачебной консультации. Будем надеяться на лучшее. Будем очень ждать сведений от Мориса относительно намерений Клайд. Не может ли она сделать уже что-нибудь с теми вещами, которые находятся там? Ведь совершенно неотложно нужно установить и в этих отношениях какие-то подвижки. Средства так необходимы. Удивлялся я, не получая ответного письма от Вогана, а также его совета о какой-либо приемлемой и энергичной галерее. Как спешно все это нужно. Еще не имеем Вашей телеграммы о решении, бывшем пятого февр[аля]. Но если бы даже с внешней стороны оно было не вполне удовлетворительно, то тем более оно возбудило бы энергию нового Комитета Защ[иты]. Сила обратного удара и получается от силы нападения и силы негодования.

February 14, 1936

Most deeply Revered and Beloved Parents,

This letter will be somewhat brief, as there is not so much to add since our last letter. At that time, we had just heard that the trial was set for Monday, and the enclosed clippings which appeared in the morning papers of ~~xxxxxx~~ day before yesterday give you the idea of the decision.

For the last two days we have been going through old letters and papers, trying to discover something which will give clues to the beginnings of our work and the definite ownership of our stocks. Armed with as much material as we could discover, we went down to our attorneys yesterday afternoon, and were told by them that the trial had been put off until April.

There are various considerations for this, for one--certain papers had still to be answered by the other side, before which the trial could not be held. In the meantime the Levys have been enjoined from touching our stock. They have not, however, been enjoined from touching the other four shares. This is quite a consideration. Last week I asked our attorneys whether it would not be good to cable you and ask your cabled consent to become parties to our court action. But they did not feel it correct. Hence, if the issue is decided in our case, they think, it can easily ~~xxxx~~ be decided for the other two shares. I asked our attorneys what might be done by the Levys until April, since they are not restrained from carrying on the institutional work until then, and since actually they are not restrained from throwing us out -- he said that he felt they would not dare to touch us or oust us before trial. Well--that is the present situation.

Of course, it will enable us to get ~~the~~ both the attorneys better prepared by April--more, over, perhaps we can institute other actions against Levy. If only K. would begin action, the effect would be a very salutary one, I believe. In the matter of the letters of Wal., as I wrote in my last letter, Sch. has a few of the best letters and is thinking how to utilize them. He is anxious--as are we--not to use them unwisely since they are our major ace.

In regard to the taxes, the attorneys are meeting much difficulty and are convinced that the underlying opposition comes from Wal. Ordinary matters, as they say, which ~~a~~ five or ten dollars will solve, here ~~are~~ insoluble! Hence, the difficulty. It is apparent that there is a definite and deliberate plan behind the tax accusation. For this reason, again yesterday they were insistent as to your coming, as soon as you could. We already told them this would not be possible, but they feel that the written affidavits will be futile against the verbal testimony already given by Levy, that he personally spoke to Amos and warned him. Of course, we understand that a Higher Wisdom will determine Father's departure -- but we are merely writing what the attorneys express. As K. told us sometime ago, Sch. and Frieda very forcefully expressed the same thing. And it is my personal belief that Frieda has also expressed this to ~~the~~ our younger attorneys. In the meantime, K. says she will try to change Sch.'s ideas on this matter so that in turn he can influence Frieda and the two attorneys. Because at the present moment their opinion in regard to the need of Amos' personal ~~xxxx~~ appearance and testimony is very strong.

They said that yesterday when they went again before Judge Rosenman for a postponement of the trial, he showed great curiosity about Am. asking many, many questions about him. I asked them if these showed sympathy; they said that the questions showed more curiosity than any special ~~xxxxxxx~~ feeling either way.

I doubt very much, however, that Levy and his harpies ~~will~~ will be inactive until April. I am sure that if nothing is done to disarm Wal. and dissociate him from these three, they will make the vilest attempts. Perhaps we had best begin our libel action against Wal. Another circumstance has just now presented itself which may or may not be useful -- Gr., Wolf and Ern., are to take into their lawfirm a man by the name of Jerome Frank. Perhaps you will remember that this was the man ~~who~~ wrote ^{about} ~~against~~

--2--

I wrote about several years ago, who was one of the attorneys in Wal.'s office. At that time, when ~~the~~ Levy and his enomara visited Wal. on the sly, this man --seeing Levy in the office--warned Wal. that he was a dishonest man. About a year later, Wal., in a very unpleasant coup, threw this man out of his employ. Now, if this man has been reconciled to Wal -- which is quite possible, since Louis Bean was making such efforts when I last saw him--then his present in this cohort of lawyers is not good. If however, he retains a sore spot about the whole mess -- then it is excellent. Sch. has been informed of all this happening, and is considering how best to cope with it.

I fully believe that the one reason why Ernst bothers with Levy is that Wal.'s influence is dangled before him as a bait. From his brief conversation with Furman, which Sina will probably write you about, this seems very probable. Wal. is their great figure head. And undoubtedly they are using him on all occasions like a theatrical prop. Well, we shall try to find the best method of meeting this situation and trying to cut apart their influence. I greatly fear that the pianist is unable to do any more; I have not yet met her so cannot judge what her influence may be. But from what Sina tells me, she is afraid to go further. I shall try to see Mrs. Sporberg soon, and see what she might do. Perhaps a far more forceful thing -- if it can be done--is in some way to get it to the administration's head that any action now, coupled with the letters we have, may have a highly deleterious effect on the election. After all, I do not believe --from what I hear--that Wal. is especially liked in the administration's circles, as it is. Of course, in view of the coming election, if would be a difficult thing for the chief to split his ranks, and he is now standing up for his lieutenants, since he has enough outer enemies to fight with.

Today's paper here speaks of the Panchen Lama, and tells of a great reception in his honor at Kumbum, and his plan to return to Lhassas shortly. It is apparent that conditions in Asia are quite tumultuous according to the press reports here.

As perhaps Ina has written--the trio interprets your letters of attorney to her to mean that she should get the Agni Yoga Books; thus far, now manuscripts are forthcoming/

Of course another consideration is our April action and trial, in this it is quite definite, that you all should be parties to this action, and we shall have to stress with our attorneys that the action is five ~~against~~ against the two usurpers. Not just we three 'stockholders'. Of course, the importance is that the Founders together with the original trustees are being ousted. The additional time gives us opportunities to encompass the entire case. Our attorneys are anxious to cope with the case, but the innumerable things that have arisen have made them grasp everything piecemeal.

My brother has just heard that G-B is to become Minister of Foreign Affairs of Venezuela, this is what I anticipated. As soon as this is official, I will write to him. I have also heard that another former exile--a friend of mine, who lectured here under the auspices of our group--is to be Minister of Education.

This letter is exceedingly erratic. But I am trying to set down all the thoughts I have at random. My book is again delayed. The publishers have also put on one of these dreadful jackets. Unfortunately I have had no time to cope with them, so that they have gone ahead against my wishes! The book will probably not be out till March, although they hurried me all summer! Well, I have no time now to think of it, and it will have to be as it is..

Please forgive the character of this letter, but I wanted to write at least a note to send off on this boat with the clippings. We shall determine the next move, so that I hope long before April, the result will be apparent, and we shall have succeeded in strengthening where necessary and attacking where necessary. We are full of courage and determination and deeply understanding of Mother's lines about unity. We will repeat the Mantram with our hearts, and forge ahead in complete confidence of the Blessed Hand.

Your daughter and pupil,

Mokha

Cozgrove laughed at Ernst's remarks. He will see our attorney to-day - perhaps, if so decided, see Ernst

Письмо Ф. Грант Е. И. и Н. К. Рерихам от 14 февраля 1936 г.

Посылаем статью неизвестного нам автора А. Перова, только что появившуюся в Латв[ийском] журнале. Еще не зная о предательстве и нападениях, незнакомые нам друзья уже направляют такие обратные удары. Может быть, Вы уже читали в газетах, что франц[узская] полиция в Шанхае арестовала Петерца как опасного наемного шпиона. Ведь это тот самый Петерц, который, прикрываясь младороссом⁸¹, участвовал во всех мракобесиях Васьки Иванова. Мы давно слышали о том, что он агент, но теперь, очевидно, франц[узская] полиция установила

⁸¹ Младороссы – эмигрантское русское социал-монархическое движение 1920–1940-х гг.

это. Вот какие темные отбросы мутят и клеветуют, а дураки их слушают. Надеемся, что адвокаты собирают материалы для установления клеветы. Вчера мы читали в газете сообщение из Бельгии, что премьер-министр выиграл на суде сто тысяч франков от одной бельгийской газеты за то, что она назвала его масоном. Кроме того, газета обязалась поместить соответственное опровержение во всех изданиях, где такое сведение появилось. Такой прецедент вместе с громким Юсуповским делом, где за клевету от кинематографических предприятий они получили 100 тысяч фунтов⁸², дает материал для течения мыслей адвокатов. Мы слышали, что женщина-адвокат, действовавшая для Юсуповых, живет в Бруклине. Во всяком случае, нужно быть во всеоружии и быть готовыми показать, что мы можем стоять за правду. Наверное, дело бельгийского министра не было против масонов, но за неправильное утверждение. В прошлом письме мы сообщали о телеграмме от «Стэтсмана» из Дели, спрашивавшего мой точный адрес. Хотя полковник М[ан] и запросил Дели, но они сказали, не знают причины запроса, ибо он шел из их конторы в Калькутте. Очень важно проследить, не было ли в каких-либо газетах лишь клеветнического выпада от 30 января без последовавшего опровержения. Если бы такое обстоятельство обнаружилось, то ведь и в этом отношении что-то может быть сделано с требованием возмещения за ущерб. Ничто так не оздоравливает мышление людей, когда их звонкая монета оказывается в опасности. Все-таки чудовищно представить себе, чтобы Правительственный Департамент решался бы на газетную клевету накануне выборов, к тому же подстраивая ее к судебному разбирательству, и все это по указке трех злоумышленников. Вероятно, все наши адвокаты, да и все друзья были глубоко потрясены такою неслыханною мерзостью. Спрошенные Вами копии переписки от июня месяца уже посланы. Из них можно видеть лишь ряд обычных деловых обменов без каких бы то ни было намеков недоразумения какого бы то ни было характера. Послана Вам и копия репорта – вполне деловая. Только что получено письмо от доктора Кенга – члена Академии-Синика в Нанкине, о том, что один вид найденного экспедицией агропирума оказывается, по его мнению, новым. Это тем интереснее, что все виды агропирума весьма полезны и для скота, и как сухостойкие травы. Конечно, если по наущению трио могут происходить и такие клеветнические выпады, то всего можно ожидать и нужно быть во всеоружии.

Как хорошо, что Спорборг в таких хороших отношениях с матерью. Я сохраняю самые лучшие воспоминания о беседе со Спорборг. Мне она показалась именно энергичной, могущей сказать правду в звонких формулах. Думаем, что члены нового Комитета чувствуют свою особенную крепость в том, что именно они уже выступали за эту же культурную программу. Так же точно должно показаться странным и судьям, что все прежние защитники Учреждений именно с нами – значит, тем более правда находится на этой стороне.

Родные наши, представляем себе, как Вы и Катрин горите в Служении Вел[ико]му Вл[адыке]. «Думайте пристально о Нас. Пришло время, когда такая дума нужна, как Щит. Не допускайте даже мысли о кощунстве. Мужественно стойте, как в ряду с Нами. Бодро держайте, ибо Мы с вами. Не уstraшайте, новые пути откроются, новые помощники идут, и злодеи будут мостить путь своими черепами. Так скажу – АУМ! Берегите здоровье и держите в мыслях, что вы стоите в ряду с Нами. Самое великое время!»⁸³

Не забывайте, что Наполеон потерпел поражение именно после занятия Москвы. Терпеливо и неуклонно проведем победу. Итак, все наши мысли и устремления с Вами.

Шлем телеграммы, но знаем о большой победе, ибо предатель пал в глазах порядочных людей. Берегите всякие документы. Также уверены, что переписка и письма дяди Бори у Мориса. Шлем всю сердечность.

⁸² В 1934 г. князь Феликс Юсупов выиграл судебный процесс против американской кинокомпании «Metro-Goldwyn-Mayer», снявшей фильм о Григории Распутине, по сюжету которого жена князя, Ирина Юсупова, состояла с Распутиным в любовной связи.

⁸³ Запись в дневнике Е.И.Рерих от 6 февраля 1936 г. (в другой редакции) // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1–2. Д. № 114.

Духом и сердцем с Вами,

R[ерих]

22

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

8 февраля 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 34

Родные З[ина], Фр[ансис] и Морис, вдогонку ко вчерашнему письму спешим послать Вам следующие выписки из письма Шклявера от 27 янв[аря] 1936 г.:

«1. Дело в том, что в Америке злостность предателей не знает границ: в своих пресловутых циркулярах они утверждают, что Учреждения продолжают существовать, но что они сочли необходимым освободиться от Имени и от всяких сношений с Вами и с Е.И., по тем же таинственным причинам секретарь Г.Уоллес счел нужным спешно ликвидировать всякую коннеспэн⁸⁴ с Вами лично. Вы можете себе представить, какое впечатление такие гадости произвели на малодушных. Луи М[арен] заявил, раз его американский коллега-министр имеет резкие причины ретироваться, он должен также уйти, тем более что, по сведениям от г-на Хорша, Эстер Лихтман и мадам де Во, такие лица, как проф[ессор] Магоф[фин] и д-р Боргез, сочли нужным отречься от всяких сношений с Вами».

Такое сообщение Шклявера должно быть обсуждено юристами. Совершенно ясно, что злоумышленники клеветническими письмами стараются где возможно нанести вред. Считают ли юристы форму таких сообщений, как указано Шклявером, составом порочения имени? Если считают, то запросите от себя Шклявера, чтобы он и Вам письменно подтвердил эти же формулы. Злоумышленные клеветники действуют так нелепо грубо, что, вероятно, у адвокатов соберется огромное и совершенно достаточное для взыскания количество данных. Ведь как уже в прошлом письме мы Вам писали, такие взыскания могут быть в больших сотнях тысячах. Вероятно, теперь Вы уже написали сильное циркулярное письмо к де Во, Таубе и Шкляверу (хорошо бы прибавить и к Луи Мар[ену]), как мы Вам телеграфировали 23 янв[аря]. Если злоумышленники в таких формулах пишут в Париж, то ведь не меньшие формулы рассылаются ими и по другим странам. Вряд ли циркулярное письмо можно считать конфиденциальным. Злоумышленники, вступив на путь такой явной клеветы и опорочивания, выроют себе глубокую яму. Торопимся дослать Вам это сведение. Самый яркий кэз будет именно в брич оф трест и о клевете, это обстоятельство поставит и весь кэз, Ваш и наш, на прочную, всем видимую основу. Ведь Сказано: «Сначала все усилия против фокуса, а затем будут уничтожены все остальные – таковы намерения злоумышленников».

В том же письме Шклявер сообщает хорошие вести о развивающейся деятельности Париж[ского] Центра.

«Также рад Вам сообщить, что Президиум Русского отдела замещен: проф[ессор] Николай Карл[ович] Кульман (товар[ищ] председ[ателя] академ[ической] группы) окончательно принял должность. Вчера под его председательством состоялось первое собрание. Проф[ессор] Кульман произнес прекрасную речь о значении Вашей деятельности на ниве Культуры. Затем молодой писатель Л.Ф.Зуров прочел блестящий доклад о Псковско-Новгородском крае и Вашем творчестве. Великолепная речь Зурова, где он сравнивал Н.К., потомка варягов и псковичей, с древними богатырями этого края, веками отстаивавшими Русь от многочисленных и коварных врагов, была покрыта овациями молодежи. Также на двух собраниях “Утв[ерждений]” аплодисментами было покрыто имя Н.К. Прекрасно говорили проф[ессор] Н.Алекс[еев], и проф[ессор] Г.Фед[отов], и наш друг князь Ширинский. На этой неделе писа-

⁸⁴ Connection (англ.) – взаимоотношения, связь.

тели шлют свой адрес нашему Вождю Культуры. Проф[ессор] Кульм[ан] также шлет письмо по поводу своего вступления в должность, работа с ним хорошо наладилась. Должен отметить, что и на франц[узском] собрании 11 янв[аря] речь виконта Виллье была встречена франц[узской] молодежью с энтузиазмом. Отмечу аплодисменты по адресу Пакта со стороны америк[анской] молодежи. По всей линии мы стараемся компенсировать урон, нанесенный нам изменниками. Опубликованное в “Нью-Йорк Геральд” мое письмо в редакцию произвело впечатление. Я думаю, что, если в Нью-Йорке имеются еще преданные сотрудники, они должны бы написать контрциркуляр, это помогло бы всюду».

Таким образом, наша телеграмма о необходимости сильных циркулярных писем вполне совпала с ожиданиями в Париже. Отвратительные клеветнические действия требуют сильного отпора. Ведь злоумышленники даже пользуются именем Г.Боргеса, который, по словам Франс[ис], просто уехал на родину и оставался все время в лучших чувствах. О денежных неурядицах Маг[оффина] в Археол[огическом] Инст[итуте] Вы сами достаточно знаете. Так что такой уход для дела не ущерб. Вчера же в здешнем лучшем журнале появилась статья знаменитого индусского художника Биресвара Сена «Пророк Красоты и Культуры», в которой он восторженно говорит о «Твердыне Пламенной»⁸⁵. Сообщите, когда именно придет время, чтобы наши европейские и прочие друзья писали бы в Комитет Защиты свою аллиджианс⁸⁶. И сегодня нет Вашей телеграммы о решении, которое должно было быть пятого. Не придумаем, что это значит? Знаем лишь, что злодей пал низко в общественном мнении. Пойдем же бодро к светлой ПОБЕДЕ. Спешим поспеть на почту и шлем Вам и Амрид[е] все наши сердечные мысли.

Духом всегда с Вами,

R[erich]

⁸⁵ Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933]. На англ. яз.: *Roerich N. Fiery Stronghold*. Boston (Mass.), 1933.

⁸⁶ Allegiance (англ.) – верность, преданность.

23

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

9 февраля 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 35

ДОВЕРИТЕЛЬНО

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], и сегодня с утра нет Вашей телеграммы. Вероятно, решение было отложено. Беспокоят меня следующие обстоятельства:

1. Сегодня уже девятое, а мы еще ничего не знаем, что именно сделали адвокаты с таксами. Правда, в письмах мелькнуло, что Фрида считает наше это дело ясным и что она напугивала двух адвокатов. Конечно, и мы видим, что дело-то ясное, но важно, чтобы не опоздать. Ведь мало ли что будет болтать и лгать Леви. Сами обстоятельства, сами факты говорят вполне за нас. Потому-то так я и беспокоюсь, чтобы даже при наличии всех сильных фактов не произошло бы какое-то вредное опоздание.

2. Также беспокоит меня и положение с картинами. Даже начинающий художник всегда имеет или галерею, или агента для продажи картин. Ведь сам художник картин не продает. Между тем сейчас вследствие злоумышлений сложилось совершенно невозможное положение вещей. Именно нет никакого канала, которым можно бы располагать на чисто деловых основаниях. То, что Мор[ис] писал о Клайд, очень хорошо, если только она не отложит в долгий ящик своих добрых намерений. Но ведь и кроме нее могла бы быть какая-то галерея на деловых основаниях. Это не значит, что непременно нужно устраивать выставку, ибо обычно деловая сторона происходит вне выставки. Вот адвокаты говорят о приезде, но они, видимо, совершенно упускают из вида вопрос о средствах. А ведь средств – нет. Только начните двигаться, и произойдут новые расходы, которые покрыть нечем. За весь прошлый год не было решительно ни одной продажи. Ведь злоумышленники, конечно, будут пытаться всячески внести затруднения во всех областях. Вы сами писали, как лицо, желавшее осмотреть имеющиеся на продажу картины, не было допущено. Все эти вопросы требуют самых спешных решений.

3. Беспокоит меня, что, когда отсюда после пресловутой бумаги Гринбаума от 10 апреля был сделан запрос, как на это реагировали Трэстис в Нью-Йорке, то никакого ответа на этот запрос не последовало. Вполне естественно, что злоумышленники не хотели отвечать, чтобы не раскрывать уже проводимый в исполнение их преступный план. Но ведь сам запрос отсюда показывал, что здесь не согласны с преднамеренным содержанием этой бумаги, но это несогласие было игнорировано Советом Трэстис. Нельзя ли припомнить, какие именно суждения возникали при получении запроса отсюда? Уже писал Вам о моем недоумении, каким образом Соф[ья] Мих[айловна] должна была подать в отставку, тогда как восстановления лица, которое она замещала, видимо, не состоялось. Имеется ли Ваш протест о том, что Вы подписали о нашем замещении лишь в полной уверенности, что постановление о нашем восстановлении будет немедленно приведено в действие?

4. Беспокоит меня и то, что именно адвокаты предполагают под устройством безопасного приезда? Одно дело – предполагать, а совсем другое – достичь успеха. Когда мы ехали сюда, то на каждой паромной остановке появлялись корреспонденты местной прессы, откуда-то уже определенно знавшие о моем проезде. Со своей стороны мы никаких мер к оповещению их не принимали, но как только устанавливались сходы с парохода, сейчас же трое, четверо, а то и шестеро сотрудников газет окружали меня. После того как Леви определенно сообщил

о характере предполагаемой встречи, то какие же контрмеры могут быть рекомендованы? Задуманная встреча может действительно подорвать все строительство. Если люди идут на подметные письма, решаются на всевозможную ложь и подтасовки, то как находчиво они могут обдумать и привести в исполнение и этот сатанинский план.

5. Когда именно была снята надпись с Музея? Из этого мерзкого жеста Вы можете заключить, насколько мелко зловредны все попытки со стороны трио. Ведь Мастер-Институт существовал с самого начала. Кроме того, здание называлось Мастер-Билдинг⁸⁷. Так, по крайней мере, оно называется на официальных программах, например, на Ресепшен⁸⁸, данном мне в 1929 году по приезде. У Вас должна быть программа этого Ресепшена, когда в числе Комитета было упомянуто очень много значительных имен. Наверное, среди этих имен находятся многие и сейчас полезные. Также в письмах Леви за [19]33 год часто упоминались имена гг. Моффлета и Андерсона, оба из Вашингт[она], как друзей Стокса. При этом Анд[ерсон] интересовался Живой Этикой. Всякое выяснение через друзей крайне полезно, ибо те не дремлют в рассылке своей отвратительной гнусной клеветы и лжи. Что писатель Крист[офер] Морлей, которому был устроен завтрак и кот[орый] так прекрасно, по словам Леви, писал о Музее в своей книге? Что Сильв[естр] Виррик и др[угие] дружественные писатели? Нужно помнить Упоминание о писателях. Наверное, Франс[ис] уже переговорила с ними. Также, когда будете писать Шкл[яверу], не забудьте указать ему, по какому адресу Вам ответить, – лучше дайте адрес Зейдель.

6. Весьма важно установить, каким образом было постановлено о снятии имени над Музеем. Если и была частная бумага от Крэмера, то ведь мнение какого-то Крэмера, не состоящего в Совете Учреждений, не может иметь никакого решающего значения. Неужели же и в этом случае Леви с супругою двумя голосами произвели это новое насилие? Не забудем, что Леви от 31 авг[уста] [19]33 года собственноручно сообщал, что «прежде всего, только [дом] 310, [Риверсайд] драйв находится в ресивершипе⁸⁹, но не Рерих-Музеум». Спрашивается, если билдинг имел даже свое наименование – «Мастер-Билдинг», то почему же именно Музей потом был представлен как ответчик за Билдинг? Ведь культурные задачи Музея существовали и до постройки Билдинга. Таким образом, мы видим, и в данном вопросе произошли постепенные подготовки и подтасовки, которые имели в виду лишь снятие имени для замены его всюду именем Леви. Ведь как Сказано: «Первый удар по имени, а затем по очереди и по остальным сотрудникам».

7. Какое впечатление произвел на Вас Милликан? Ведь он был Указан, значит, он будет или в общем музейном деле, или в таксах, или в будущих исках о брич оф трест и клевете полезен. Ведь он был Назван сотрудником. Значит, наша обязанность его радушно привлечь и вообще сделать сотрудничество приятным.

8. Пришлось ли Вам трем уже дать показания в деле такс, что именно эти годы Вы виделись с нами и можете удостоверить, что ни в Нью-Йорке и нигде даже разговор о таксах не подымался? Значит, доверенный Хорш отлично знал, что таксы и не требовались. Не нужно ли адвокатам такое же показание и Святослава, ибо именно эти два года он находился в Америке? Беспокоит меня, как вырешился вопрос о 1934 годе и о 1935 годе, о которых Вы уже получили мои цифровые соображения. Беспокоит также и то, что до сих пор мы вообще не знаем о движении этого дела. Какие именно шаги и с какими результатами были предприняты адвокатами?

9. Также беспокоит, отдают ли себе отчет адвокаты в причинах невозможности приезда. Кроме здоровья Е.И., потрясенного неслыханным предательством, кроме совершенного безденежья (даже жалованье за последние два месяца задержано Агр[икультурным] Деп[арта-]

⁸⁷ Master Building (англ.) – Дом Учителя.

⁸⁸ Reception (англ.) – прием, встреча.

⁸⁹ Receivership (англ.) – внешнее управление (действовавшее в Мастер-Институте с 5 апреля 1932 г. по 24 февраля 1935 г.).

ментом] до окончания финансовых расчетов), кроме махинаций, вполне возможных при приезде, нам и для безопасности Института сейчас невозможно разделяться. Полк[овник] М[ан] со своей стороны подчеркивал, что нахождение сейчас здесь очень нужно. Уже не говорю о том, что последние два года я не мог писать картин – этого единственного источника нашего существования. Не будем забывать, что жалование в шесть тысяч (за вычетом правит[ельством] процентов и всего того, что пришлось принять на свой личный счет, составит меньше пяти тысяч), тогда как художественный заработок всегда несравненно больше [и] был за это время потеряян. Ведь если бы в часы, когда работа экспедиции позволяла заняться искусством, я начал бы рисовать, то ведь злонамеренные люди из этого создали целые легенды – как о снятии планов, так и о трате времени на личные занятия. Вы знаете, что мы всячески оберегались от создания всяких легенд, но тем не менее сплетники все же плели свою паутину. Отдают ли адвокаты себе отчет во всех этих сложных обстоятельствах? Не думают же они, что я просто по личному капризу не хочу приехать. Как же им дать почувствовать, что я знаю о подготовленной ловушке? Кроме того, нам с Юрием невозможно разделяться, ибо все время приходится то ему, то мне подписывать какие-то отписки в Деп[артамент], который старается многие расходы по экспедиции поставить на наш счет. Наверное, никто не знает, что почтенные ученые ботаники, как доктор Кенг и проф[ессор] Гордеев, работали безвозмездно по уважению ко мне, но и расходы по их передвижению Деп[артамент] все же старается опротестовать. Даже вменяется в вину тариф китайского правит[ельственного] телеграфа!!! Точно бы мы могли изменять государственные тарифы (квитанции они все имеют)! Все это было бы даже смешно, если бы не было так грустно. Мало того, что они удержали уже две тысячи ам[ериканских] долларов, но они еще требовали прислать им чек на тысячу двести ам[ериканских] долларов. Говоря, [что] присылка такого чека ускорит ликвидацию дела и поможет в будущем [получить] кое-что причитающееся!! Очевидно, кто-то очень заботится о том, чтобы выморить нас и денежно. Шофер экспедиции получал 16 ам[ериканских] долларов в месяц, из которых четырнадцать он посылал своей семье, но Деп[артамент] требует, чтобы даже штаны в три ам[ериканских] долл[ара] он делал бы себе за свой счет, но ведь без меховых одеяний при свирепых монгольских ураганах нельзя же двигаться! Можно бы перечислить более двух страниц всевозможных преднамеренных придинок, разрешать которые мы можем лишь с Юрием вместе. Вообще, неопишимо, и пределы злонамеренности безграничны. Как всегда, злоба подвижна и находчива. Ничто не откладывается и глубоко во зло предусматривается. Итак, приходится каждое злое действие покрыть десятью действиями во Благо. Как сказано в Учении, «нужно иметь десять переулков на каждый пожар»⁹⁰. Не удивляйтесь, что я сейчас так часто повторяю слово «беспокоюсь», но ведь действительно нельзя ничего упустить, и адвокаты, которые подошли внове, наверное, не могут сразу охватить весь комплекс обстоятельств. Наверное, они не отдают себе отчета в вопросе безденежья. Кто знает, если бы они знали этот вопрос во всей его остроте, это могло бы лишь оттолкнуть некоторых из них. Ведь не все же судят сердечно. К тому же далеко не все учитывают свою конечную пользу. По нашим расчетам, адвокаты уже должны были что-то существенное сделать с таксами, но ничего об этом не слышно. Да и сами они еще ни разу не высказали [мне ничего]. Конечно, Вы следите за ними, но последняя телеграмма, посланная по настоянию адвокатов, очень удивила нас. По ней видно было, что адвокаты еще не отдают себе отчета в обстоятельствах. Очевидно, им кажется, что все зависит от какого-то моего решения. Если я захочу, я закажу себе место на пароходе и прибуду благополучно или неблагополучно. А если я не еду, то, вероятно, они предполагают, что я не хочу приехать. А может быть, адвокаты Леви им объясняют, что я предпочитаю «изи лайф»⁹¹. Ведь и до такого абсурда может додуматься мышление, подстрекаемое злостными умыслами, подстраи-

⁹⁰ Община (Рига), 83 («Истинно, нужно иметь десяток переулков на один пожар»).

⁹¹ Easy life (англ.) – легкая жизнь.

вающими ловушки. Поверх всего решение Вл[адыки] все предопределяет до самых подробностей. Ведь и в деле реорганизации, и в проведении Конвенции именно Указания спасли дом и определили ход успеха дел. В то время, когда рутина подсказывала идти обычными путями, то высшая Мудрость указала пути высшие; так будет и здесь, но мы сами должны как можно лучше осветить положение адвокатам, не знающим всей сложности, чтобы облегчить им дело и не попасть в ловушку. За все эти годы злоумышленники очень наострились.

10. Франс[ис] правильно пишет, что Фрида прекрасно понимает всю подстроенную махинацию с делом налогов и правильно утверждает, что это была экспедиция Америк[анских] Учрежд[ений], это было «адьюкешенел уорк»⁹². Это письмо к Вам придет уже ко второму марта, если не позже!! Значит, во всяком случае мнение Фриды еще до получения этого письма должно быть приведено в исполнение. Ведь злоумышленники мечтают нарушить и Музей; для этого они готовы подвести и правительство, лишь бы осуществить свой сатанинский план. Ведь они не заботятся, как это отразится в будущем хотя бы на всей стране, лишь бы им временно восторжествовать и, по словам самого Леви, действовать «беспощадно». Последним словом пересыпаны его письма времен реорганизации. Все время он говорил о беспощадности к врагам, это нужно помнить и сообщить адвокатам. Письма злоумышленников в Париж лишь еще раз доказывают, на что способна их злоба. Не только всем завладеть и все отнять, но и буквально уничтожить и Вас, и нас – вот их задача. Они действительно не дремлют: вот полк[овник] Ман только что получил письмо из Шанхая от миссис Меррик (о которой мы Вам уже писали), в котором она возмущается о снятии имени. Действительно, очень психологично наблюдать, как где относятся к этому возмутительному насилию. Был у нас в Крыму Музей Айвазовского, было в Петербурге Общество Куинджи с его Музеем, был Пушкинский Музей, Музей Толстого, Глинки, и даже среди потрясений имена не были сняты. Если бы в Париже вандалы задумали снять имя Моро или Родена с их музеев, то можно себе представить, как возмутилось общественное мнение! Уже выходит экзамен на общественное мнение. Конечно, образование Комитета Защиты уже является большим добрым знаком. Оно уже и есть выражение общественного мнения. Теперь поучительно посмотреть, как выступит этот Комитет и как отзовется широкая публика на его выступление. Разве это не достойная тема для множества женских клубов, для молодежи, всегда отзывчивых на антикультурные поступки? Если почти не знающая нас Меррик из далекого Шанхая возмущается, пишет нашим друзьям «петтинесс»⁹³ поступков насильников, этим характеризует всю мелочную подлость Леви и его сателлитов или, вернее, двух сателлиток. Только подумать, что три человека могут на глазах всего общественного творить любое насилие, любую ложь, любую мерзость! А Правит[ельственные] лица и Учрежд[ения] будут, по-видимому, на стороне насильников. Ведь такой исторический факт недопустим. Ведь этот факт останется в истории во всем своем отвратительном безобразии. Потому-то так важно образование Комитета Защиты и широкого Комитета Друзей – как бы Крестового Похода в Защиту Культуры. Женские сердца звучат и негодуют на несправедливость; незапыленные сердца молодежи встают за правду. Так ждем вестей о действиях Комитета Защиты и Комитета Друзей. Всякое личное исчезает перед лицом оскорбления Культуры как таковой. Здесь не я как я и не мы все как мы, но борьба за принципы культуры и духовных ценностей. А для внутреннего сознания это Армагеддон.

Воздушная почта опять не пришла, и сегодня телеграммы от Вас нет. Поймите сердцем все сейчас сказанное. Скажите друзьям наш сердечный привет и бодро сражайтесь за правду.

Духом с Вами,

P[er]их

⁹² Educational work (англ.) – просветительская деятельность.

⁹³ Pettyness (англ.) – мелочность.

Ведь Меррит и Косгр[эв] могли бы спросить: на каком основании снята надпись о Музее? Раз Музей существует, то публика не должна быть вводима в заблуждение, что будто бы на месте Музея нечто совсем другое. Также они теперь публикуют просто «Международн[ый] Арт Центр». Помнится, что другой, прежде существовавший Арт Центр (где знакомые Сутро) сильно протестовал против этого похожего названия. Тогда отговорились тем, что наш Центр есть Центр Музея. Теперь же, когда этот титул изъят, то произойдет опять прежний протест. Снятие надписи или должно вводить публику в заблуждение, или же это знак того, что Музей перестал существовать, но тогда Комитет и обществ[енное] мнение должны беспокоиться, куда же делись картины, принадлежащие нации, о чем было так торжественно объявлено.

24

Н.К.Рерих – З.Г.Лихтман, Ф.Грант и М.Лихтману

13 февраля 1936 г.[Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

№ 36

Родные З[ина], Фр[ансис] и М[орис], сердечное спасибо за Вашу телеграмму, а также от Дорис и Кла[йд]. Сколько прекрасных душ объединяются во имя правды и справедливости! Пришли и Ваши письма, оканчивающиеся 23 январ[я], рады их бодрому тону, а также образованию Комитета. Отлично, если Стокс согласился бы[ть] черманом⁹⁴. Теперь дело пойдет на истинно общественных началах. Под лучами Справедливой оценки постепенно расплывутся все темные построения злоумышленников. Рады также и Вашему впечатлению об адвокатах, если они молоды и годами, и духом и восчувствуют всю мерзость предательства. Очень хорошо, что книга частичных экспедиционных расходов оказалась у Мориса. Надеюсь, что и многие другие письма не попали в злоумышленную темницу. Где письма дяди Бори? Также прекрасно, [что] и в [19]26, и в [19]27 году и Зин[а] и Мор[ис] побывали с нами, а в [19]28-м – Зина и Франсис. Таким образом, Вы являетесь действительными достоверными свидетелями положения вещей экспедиции. Хорошо, что сохранилась хотя бы частичная книга расходов, имеющаяся у Мориса, – ведь за давностью лет многие счета экспедиции рассеялись и даже были сожжены Е.И. всего два года тому назад за, казалось бы, ненужностью. При нашем тесном помещении все эти счета с отпечатками пальцев и магазинными закупками было бы невозможно хранить при наших переездах. Даже в самом пути нам приходилось оставлять отдельные ящики, которые так и не были впоследствии получены. Там же были и письма разных годов. От 1923 до 1929 года, вернее сказать, со дня начала экспедиции до ее окончания с приездом в Нью-Йорк вся работа моя шла для экспедиции и всего одна картина («Бенарес») поступила к Ч.Крэну. Через меня никаких поступлений ни музеям, ни америк[анским] коллекционерам не было – все направлялось в наш Музей. Конечно, невозможно дать имена случайных пароходов – ведь иногда грузы идут даже с перегрузкой, но из Индии, Кашмира и Ладака мы всегда отправляли через фирму «Маккиннон и Макензи», а из Урги (как это знает Морис) отправляли через местную транспортную контору. Морис, вероятно, помнит, что этот транспорт отправился на быках!

Картины, находящиеся в америк[анских] музеях, были проданы до 1923 года, а затем были всем известные продажи нескольким частным коллекционерам уже после 1929 года. Цену последней проданной картины Хиссу – 6500 ам[ериканских] долларов – Вы знаете. Также Вы знаете, что из этой суммы г-н Хорш [взял на] нужды Учреждений 1300 долл[аров], кроме того, упоминались 150 долл[аров] для миссис Крафт. Кроме того, 750 долл[аров] из этой суммы было получено уже не в 1934-м, но в 1935 г. Смешно говорить о том, что сто сорок тысяч, указанные за два года, представляют такую огромную цифру для экспедиции. Это может говорить лишь человек, не имеющий никакого понятия о стоимости экспедиций, о чем мы Вам и писали. Г-ну Хоршу придется разочароваться и в его последнем навете: Вы пишете, что он утверждает, будто бы на экспедиционные деньги я купил дворец в Гималаях. Во-первых, наш дом, фотографию которого Вы имеете, никак не может быть назван дворцом. Во-вторых, приобретен он был как раз на те двадцать тысяч долларов, которые, как мы уже писали, были даны по десяти тысяч в *Париже* Хоршем на имя Е.И. и мое в аппресиешен⁹⁵ наших консультаций по художественным вопросам в поездке по Европе, которая в нашу программу, во вся-

⁹⁴ Chairman (англ.) – председатель.

⁹⁵ Appreciation (англ.) – оценка, признательность за что-либо.

ком случае, не входила. Как мы и писали уже Вам, вполне понятно, что этот дом был приобретен для Е.И., которая, по расстроенному во время экспедиции здоровью, не могла вернуться в долины. Таким образом, и этот навет злоумышленников распадается при справедливом знании фактов. Среди вопросов наших адвокатов указывается, что в моем письме указывалась группа картин, за которые Трэстис Музея положили цену в 200 тысяч долл[аров] (кот[орые] мною не получены). Понимайте это место так: у Мориса теперь имеются все списки картин. Из этих списков можно видеть, которые именно картины были сделаны «мэд перманент фор Музеум»⁹⁶, а которые (группа в сто семь картин) представляют собою предположенную цифру в 200 тысяч. О тех картинах, которые «мэд перманент», я и не упоминал, ибо, как г-н Хорш выразился, они сделаны «перманент». Вы уже имеете копию его собственноручных отчетов, в которых он сам не говорит, что картины были куплены, но справедливо указывает, что они «мэд перманент». А эти его отчеты были в конверте, на котором им собственноручно была сделана надпись «вэриус эккаунтс пертэнинг экспедишен»⁹⁷.

Радовались мы сведениям Мориса о готовности Клайд быть агентом по продаже картин в Миддль Уэст⁹⁸. Только пусть она не откладывает своего доброго решения в дальний ящик. Ведь у нее уже имеются две картины на этот предмет. Не совсем понимаем, что она предполагает под размещением картин по разным музеям? Думаем, что под этим она предполагает продажу картин музеям. Ведь музеев там много. Поблагодарите ее от нас и попросите ее известить о всех ее ближайших планах. Скорей!⁹⁹ Только пусть скорее что-нибудь решается в этом смысле – средства совсем идут к концу. Очень знаменательно, что с Юрия не взяли штрафа за налоги. Для наших адвокатов этот факт должен быть чрезвычайно важным. Ведь мы были в одинаковых условиях, и потому налагать пени на одного, а освобождать другого прежде всего нелогично. Среди вопросов, заданных Вам адвокатами, есть некоторые, которые и в нас, и, очевидно, в Вас самих возбуждали недоумения. Действительно, звучит очень странно: то четыреста, то пятьсот, то шестьсот, то снова пятьсот. Также никто никогда не мог понять, что означало энигматическое выражение Леви о ревалюэшен¹⁰⁰ экспедиции.

Очень характерно, что какие-то «друзья», как пишет Франсис, намекали о том, почему я не был в Нью-Йорке во время реорганизации. Но ведь когда мы находились в Хотане под угрозой убийства со стороны сумасшедшего Дао-тая, или когда в Тибете более полугодомы мы изнемогали от холода и голода, то ведь никто же из нас и не предполагал, что какие-то друзья могут ехать в эти опасные места освобождать нас. Кроме того, это замечание какого-то лица крайне наивно и в том отношении, что разве Леви допустил бы меня к ближайшему решению вопросов – ведь Вы знаете, насколько ревниво он оберегал всю финансовую сторону, никого из нас не допуская к ближайшим рассмотрениям ее. Ведь его схема была всегда, чтобы захватить решительно все в руки, и мое предложение о некоторой самостоятельности Школы и «Пресса»¹⁰¹ вызывало явное неудовольствие и противодействие с его стороны. Ведь именно он, конечно, больше всего не хотел моего присутствия. Ведь еще в 1923 году при нашем отъезде в Индию его жена говорила: «Как хорошо, что проф[ессор] Рерих уезжает и тем не будет затмевать Люиса». Вы отлично помните, как празднование моего сорокалетия деятельности возбудило неуместные замечания Леви и привело чету в страшное негодование. Вот с каких пор уже зрел план насилия, завладения и искоренения всех основателей дел. Ведь и в 1930 году в апреле я уехал, чтобы не обострять отношений. А что было при моем приезде

⁹⁶ Made permanent for Museum (англ.) – вошли в постоянную экспозицию Музея.

⁹⁷ См. примечание 1 на с. 13.

⁹⁸ Middle West (англ.) – Средний Запад, один из четырех географических регионов, на которые подразделяются США.

⁹⁹ Слово написано от руки.

¹⁰⁰ Revaluation (англ.) – переоценка.

¹⁰¹ Roerich Museum Press – издательство при Музее Рериха в Нью-Йорке, за работу которого отвечала Ф.Р.Грант.

в [19]34 году, Вы сами свидетели. Также Вы свидетели тому, что с нашей стороны мы сделали решительно все, чтобы удовлетворить тщеславие и самомнение Леви. И хвалили, и отмечали, и рекомендовали их, надеясь, что в них все же произойдет эволюция. Но, очевидно, не только не читалась Живая Этика, но даже все соображения об эволюции были поняты в каком-то инволюционном плане. Воображаю, как были поражены адвокаты, читая выдержки из писем Леви до середины [19]35 года [и] его грубейшие непристойные выпады после июля того же года. Для каждого беспристрастного судьи этот вольт-фас должен быть знаменательным. Ведь ничего же с моей стороны не произошло. Даже все мои дневники посылались на имя Леви. Но, очевидно, дозревший злоумышленный план должен был быть приведен в действие, и мы теперь понимаем, насколько разные сроки злокозненно обдуманы. Кроме всяких десятилетий Вы отлично видите, что теперешний удар направлен именно против продвижения, чтобы насколько возможно для темных сил хоть что-нибудь искривить или задержать. Множество частных случаев показывает, насколько злоумышленники широко пользуются всеми путями. Так, например, выяснилось сегодня, что газета «Стэтсмен» получила запрос от Америк[анской] «Ассосиэтед Пресс»¹⁰²

¹⁰² Associated Press – одно из крупнейших международных информационно-новостных агентств США и мира, основанное в 1846 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.